

Хелен Гуда

Искра
в
Академии
Соблазн для двоих

Хелен Гуда

Искра в Академии.

Соблазн для двоих

<https://litres.ru/74350843>

Аннотация

— Ты не можешь просто сбежать, Искра, — голос парня обжигал бархатистыми нотками.

— Она и не сбежит, — хрипло усмехнулся второй, разгоняя мурашки по моему телу. — Тебе ведь нравится, малышка.

— Вы оба сошли с ума! — выдохнула я, замирая между ними и пытаясь игнорировать предательски участившееся сердцебиение.

— Я не хочу! Мне не нравится..

— Ты врешь.

— И сейчас мы докажем это...

Я получила приглашение в закрытую Академию магии, но вместо учебы я отбиваюсь от двух озабоченных старшекурсников, которые словно помешались на мне. Я считала их просто избалованными хищниками, играющими со своей новой игрушкой, и мечтала лишь о том, чтобы они отстали.

Но всё рухнуло, когда я случайно заглянула в запретный раздел архива. То, что я там обнаружила, заставило кровь стынуть в

жилах. Их навязчивое, пугающее внимание — это не похоть и не каприз. Это...

Книга участвует в литмобе «Чужая в академии магии»

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	16
Глава 3.	30
Глава 4.	44
Глава 5.	67
Глава 6.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1.

Школьный коридор гудел, как потревоженный улей. Неоновые вывески с расписанием, голографические объявления о новых апдейтах для нейроинтерфейсов, бесконечный поток подростков, уткнувшихся в свои гаджеты. Я просто шла к своему шкафчику, стараясь не обращать внимания на шум.

— Ну что, Искра, что родители на день рождения подарили?

Голос Виктории прозвучал прямо над ухом, сладкий и ядовитый. Она преградила мне путь, скрестив руки на груди. Я молча посмотрела на неё, но Виктория не собиралась отступать. Она сделала губки буквой «О», изобразив нарочитое, театральное удивление.

— Ой, точно, я и забыла! — воскликнула она, и несколько её подружек за спиной захихикали. — Вы же у нас... ну, в общем, нищebroды. Прости, вылетело из головы.

Я сжала лямку своего старого рюкзака так, что побелели костяшки пальцев. Внутри всё закипало. Хотелось толкнуть её, огрызнуться, сказать что-нибудь такое, от чего её идеальное личико исказилось бы от злости. Но я просто глубоко вдохнула, вспоминая мамины слова: «Не опускайся до их уровня, Искра. Ты выше этого».

— Знаешь, забавно получается, — продолжила Виктория,

разглядывая свои безупречные ногти. — Мы же с тобой в один день родились. Но вот у тебя есть только это дурацкое имя «Искра», и больше ничего. А у меня...

Она сунула руку в карман дизайнерского пиджака и достала прямоугольник из плотной черной бумаги. На её поверхности роскошно мерцало золотое тиснение.

— А у меня родители могут позволить себе вот это, — она помахала карточкой перед моим носом. — Билет в Замок Серебряного Шпиля. Эксклюзивная экскурсия для элиты. Как раз сегодня, в наш день рождения. Хочешь возьму тебя с собой?

У меня перехватило дыхание. Замок Серебряного Шпиля. Древнее каменное сооружение, которое чудом уцелело в эпоху стеклянных небоскребов. Раз в год там проводили закрытую экскурсию, и билет стоил баснословные деньги — сумму, которую мои родители не смогли бы скопить и за всю жизнь, даже если бы продали всё, что у нас было, включая саму квартиру.

— Отвали, Виктория, — буркнула я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Я подхватила рюкзак и резко свернула к выходу, буквально прорываясь сквозь толпу.

— Да ладно, не обижайся! — кричала она мне в спину, и её смех эхом разносился по коридору. — Может, тебе скинуться на билет? Ой, то есть на автобус до него!

Я не обернулась. Лицо оставалось каменным, взгляд

устремлен в пол, но внутри всё кипело от бессильной, обжигающей злости. Я шла домой, стиснув зубы, и мне было так тошно от этого мира, где всё решали деньги и статус.

Придя домой, я бросила рюкзак на свой старенький стол и тяжело вздохнула. И тут мой взгляд зацепился за странный предмет.

Посреди стола лежал конверт. Он был сделан из плотной бумаги кремового цвета. Никакого штрих-кода, никакого чипа для сканирования. Только моё имя — “Искра” — выведенное изящным, чуть размашистым почерком черными чернилами.

Я замерла. Дрожащими руками вскрыла его. Внутри лежала открытка с золотым тиснением: «Подарочное приглашение на эксклюзивную экскурсию в Замок Серебряного Шпиля. Вход только по предъявлению данного конверта».

Сердце колотилось где-то в горле, отбивая панический ритм.

Это ошибка. Должна быть ошибка.

Жестокая, изощренная шутка Виктории? Я поднесла конверт к лицу, жадно вдыхая. Нет, резкого, стерильного запаха синтетических чернил не было. Бумага пахла сушеной лавандой, старым пергаментом и чем-то пряным, пьянящим, от чего слегка кружилась голова. Страх сжал желудок. Мне нужно было избавиться от этого. Я почти побежала к ближайшему уличному терминалу, дрожащими руками сунула конверт под сканер. Машина издала резкий, раздраженный

писк, мигнула красным. «Объект не распознан. Цифровой след отсутствует». Сухой механический голос прозвучал как пощечина. В мире, где каждый шаг отслеживался, я держала в руках фантом.

Никакого адреса отправителя. Никакого способа узнать, кто это сделал. Я брела обратно в свою тесную квартиру, сжимая конверт так, что побелели костяшки пальцев. Сидя на краю продавленной кровати, я долго смотрела на золотое тиснение, пока в глазах не защищало от напряжения. Это было страшно. Это было невозможно. Но под ребрами, вопреки всякой логике, разгоралась крошечная, предательская искра надежды. Я прижала плотную бумагу к груди, а затем решительно сунула в карман своих потертых джинсов.

“Если это тупая шутка, я просто молча уйду,” – повторяла я про себя, стиснув зубы так, что сводило скулы. – “Я развернусь и уйду.” Но я пойду. Впервые за всю жизнь вселенная протянула мне руку, чтобы вытащить из серости, и я не смела её оттолкнуть.

В тот вечер я надела свою лучшую куртку — ту самую, с чуть потертыми манжетами, которые я старательно закатала. Элитный район встретил меня чуждым, почти враждебным блеском. Воздух здесь был стерильным, пах дорогим парфюмом и озоном. Бесшумные лимузины на антигравитационных подушках скользили мимо, а их пассажиры сияли новейшими биометрическими имплантами. Я шла, вжав голову в плечи, стараясь стать как можно меньше, невидимее.

Замок Серебряного Шпиля нависал над городом, мрачный и величественный, словно насмешка над стеклянными небоскребами. У массивных кованых ворот выстроилась шеренга охраны в безупречных костюмах, сканирующая сетчатку богачей. Когда подошла я, в горле встал ком. Охранник даже не удостоил меня взглядом. Его глаза скользнули по моей дешевой одежде с плохо скрытым брезгливым отвращением, и он лишь резко, пренебрежительно махнул рукой, мол, проходи, мусор. Я сглотнула унижение, заставив себя не опускать глаза, и шагнула под темную арку ворот.

Стоило моей ноге переступить порог, мир вокруг меня все завибрировала, словно создалась небольшая воронка, наподобие смерча, и возбуж задрожал, словно по нему ударили молотом.

Волна головокружения нахлынула так сильно, что я схватилась за холодный камень арки. А затем наступила абсолютная, оглушающая тишина. Бесконечный гул города — рев моторов, сирены, цифровой шум миллиардов подключенных сознаний — оборвался. Будто кто-то выдернул шнур из розетки самой реальности. Я жадно вдохнула, и легкие наполнились кристальной свежестью. Запах озона исчез, уступив место аромату старой бумаги, влажного камня и сладкой, дурманящей цветущей сирени. Это пахло... жизнью.

Я медленно подняла голову, и ком застрял в горле.

Передо мной больше не было мрачного исторического музея. Перемена была настолько резкой, настолько ошеломля-

юще прекрасной, что слезы мгновенно выступили на глазах. Я стояла перед живым, дышащим чудом. Готические шпили пронзали небо, которого просто не могло существовать в моем мире — не серое, задохнувшееся от копоти, а глубокое, бархатное ночное полотно, расшитое танцующими лентами северного сияния в фиолетовых и бирюзовых тонах. Звезды горели с алмазной, почти агрессивной яркостью, настолько близко, что казалось, протяни руку — и можно коснуться их холодной поверхности, а огромная жемчужная луна купала всё вокруг в жидком серебре.

Стены академии были сложены из благородного древнего камня, обвитого светящимся изумрудным плющом. В высоких стрельчатых окнах мерцали теплые золотые и прохладные сапфировые огни, маня внутрь. Но больше всего поражал сам воздух. Вокруг, повинаясь невидимой, элегантной хореографии, парили раскрытые книги, их страницы перелистывались с тихим, убаюкивающим шелестом. Рядом зависали прозрачные кристаллы, излучающие мягкое, пульсирующее сияние, словно в такт моему собственному сердцу. Вдоль каменных дорожек распускались фантастические цветы со стеклянными лепестками, светящиеся изнутри, а вокруг моих плеч порхали бабочки из чистого, преломленного света.

Я почувствовала, как по телу разливается глубокое, щемящее чувство покоя. Я была здесь. Я не знала как, но моя душа узнавала это место.

Я обернулась. Тяжелые кованые ворота, через которые я только что вошла, больше не были выходом. Теперь они представляли собой мерцающий портал, за которым клубился лишь густой, непроницаемый туман. Пути назад в мой привычный, серый мир гаджетов и нищеты больше не было. На секунду паника попыталась было вспыхнуть, но тут же утонула в фонтанирующем, отчаянном восторге. Мое сердце билось где-то в горле, громко и радостно.

— Добро пожаловать, Искра, — раздался тихий, бархатный голос прямо у меня за спиной. От его низких, вибрирующих ноток по позвоночнику пробежал электрический разряд, заставив дыхание перехватить. — Мы ждали тебя очень долго.

Я медленно обернулась, и мое дыхание снова застряло в горле.

Передо мной стояла женщина. Высокая, с безупречной, почти королевской осанкой, она была облачена в строгое, но невероятно элегантное платье глубокого изумрудного цвета, которое, казалось, было соткано из самого сумрака и звездного света. Ее серебряные волосы были собраны в сложный узел, пронизанный тонкими серебряными иглами, а глаза — пронзительного, почти прозрачного серого цвета — смотрели на меня с умной, оценивающей теплотой.

— Меня зовут Изольда, — произнесла она, и ее голос, тот самый бархатный тембр, теперь звучал мягче, но с неоспоримой властью. — Я директриса Академии Арканум. И именно

я отправила тебе то приглашение, Искра. Прошу, пройдем в мой кабинет. Нам предстоит долгий разговор.

Я молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и пошла за ней. Мы двигались по широким коридорам, и я с благоговением осматривалась по сторонам. Портреты в тяжелых золотых рамах поворачивали головы, следя за нами, а старинные фонари на стенах вспыхивали ярче, когда мы проходили мимо, словно приветствуя меня.

Кабинет директрисы оказался огромным и уютным. Стены от пола до потолка были заставлены книжными шкафами, где фолианты перешептывались между собой. В центре стоял массивный стол из темного дерева, а за широким окном, занимавшим всю дальнюю стену, всё так же величественно танцевало северное сияние.

— Садись, — Изольда указала на мягкое кресло напротив стола и взмахом руки наполнила две фарфоровые чашки ароматным, дымящимся чаем. — Ты, наверное, хочешь знать, почему именно ты.

— Я хочу знать всё, — выдохнула я, обхватив чашку дрожащими руками. Тепло приятно согрело ладони. — Почему я? В моем мире нет магии. Я просто... обычная девочка из трущоб.

Изольда улыбнулась, и морщинки вокруг ее глаз стали глубже.

— В твоём мире магия не исчезла, Искра. Она просто уснула, уступив место вашим гаджетам и цифровому шуму.

Но кровь помнит. Наш Оракул, Слепой Провидец, увидел твою искру три дня назад. Твой дар не просто дремлет — он поет. Это редчайший, первобытный потенциал. Если ты не научишься его контролировать и направлять, он однажды просто сожжет тебя изнутри, или же твой мир сам уничтожит тебя за то, что ты другая.

Она сделала глоток чая и продолжила, и в ее голосе зазвенели стальные нотки:

— Академия Арканум предлагает тебе не просто учебу. Мы дадим тебе знания, которые правили миром до того, как люди изобрели электричество. Ты научишься управлять стихиями, читать судьбы, создавать то, что ваши ученые даже не способны представить. Здесь ты не будешь зависеть от кредитных рейтингов и штрих-кодов. Здесь ценят только силу разума и силу духа. Ты сможешь стать тем, кем никогда не станешь в своем мире.

Я смотрела на нее, и мое сердце сжималось от восторга. Я уже знала, что хочу остаться. Я чувствовала, как каждая клеточка моего тела тянется к этому месту, к этому воздуху, к этой магии. Это был мой дом, о котором я даже не подозревала.

Но тут в моей голове вспыхнуло лицо мамы. Ее уставшие, но такие добрые глаза. Папа, который вечно чинил старые вещи, чтобы нам на что-то хватило.

— Я хочу учиться здесь, — тихо сказала я, и голос мой дрогнул. — Это место... оно прекраснее всего, что я видела.

Но мои родители.

Я подняла глаза на директрису, и в горле снова встал болезненный ком.

— Они не знают, где я. Если я не вернусь сегодня, они сойдут с ума от горя. Они будут искать меня, вызывать полицию, плакать... Я не могу просто исчезнуть. Я не хочу, чтобы они страдали. Как мне быть с ними?

Изольда отставила чашку. В ее взгляде не было насмешки, только понимание.

— Ты хорошая дочь, Искра. И именно поэтому ты подходишь Аркануму. Магия — это не только сила, это еще и ответственность за тех, кого мы любим.

Она открыла ящик стола и достала оттуда небольшой, идеально гладкий кристалл, который мягко светился изнутри.

— В момент, когда ты переступила порог ворот, время в твоём мире для твоего дома замедлилось. Для них прошла лишь минута с того момента, как ты ушла на экскурсию. Мы не будем стирать им память или обманывать их. Академия Арканум уважает семьи своих учеников.

Она положила кристалл на стол передо мной.

— Мы отправим им официальное письмо. В их мире оно будет выглядеть как уведомление о том, что ты получила грант на обучение в закрытой элитной программе с полным пансионом. Это объяснит твоё отсутствие и обеспечит их финансовой поддержкой, которой им так не хватает. А этот

кристалл... — она пододвинула его ко мне, — это зеркало связи. Раз в неделю ты сможешь активировать его, чтобы увидеть их и поговорить. Они будут знать, что ты в безопасности, что ты учишься и что ты счастлива.

Я смотрела на кристалл, и не могла поверить что это не сон. Я даже ущипнула себя, чтобы проверить не сплю ли я.

— Спасибо, — прошептала я, сжимая кристалл в ладонях. Он был теплым и пульсировал в такт моему сердцу. — Спасибо, директриса. Я не подведу вас. Я буду учиться.

— Я знаю, Искра, — мягко ответила Изольда, и в ее серых глазах вспыхнули искры, в точности такие же, как в моем имени. — Добро пожаловать в Арканум. Твоя настоящая жизнь начинается сейчас.

Уважаемые читатели, вот немного изображений Академии, где нашей героине предстоит учиться.

Как вам ее директриса Изольда, и конечно же святая святых, библиотека. Именно там, в архиве наша героиня узнает тайну, которая изменит ее жизнь на "до" и "после"

Глава 2.

Изольда мягко постучала серебряной ложечкой о край фарфоровой чашки, и этот чистый, звонкий звук словно разбудил воздух в комнате. Дверь кабинета бесшумно отворилась, и на пороге возник высокий юноша. Он был одет в строгую черную мантию с элегантной серебряной окантовкой, а его темные волосы были слегка растрепаны, будто он только что бежал.

— Элиас, — кивнула ему директриса. — Это Искра. Она переходит на первый курс факультета Стихий. Проводи ее, помоги с оформлением и устройством в общежитии.

— К вашим услугам, — Элиас слегка склонил голову, и его губы тронула вежливая, но немного сдержанная улыбка. — Прошу за мной, Искра.

Я поспешила за ним, сжимая в кармане теплый кристалл связи. Мы вышли из башни директрисы и оказались в том самом внутреннем дворе, который я видела, только переступив порог ворот. Днем, или тем, что здесь заменяло день, он выглядел еще более ошеломляюще. Вокруг нас порхали светящиеся бабочки, а под ногами распускались цветы с лепестками, похожими на матовое стекло. Я шла, стараясь не наступить на них, и не могла оторвать взгляд от парящих в воздухе книг, которые лениво перелистывали свои страницы, ловя солнечные блики.

— Не бойся, они не кусаются, — усмехнулся Элиас, заметив, как я шарахаюсь от пролетевшего мимо фолианта. — Библиотека просто любит показывать себя во всей красе.

Мы миновали арку и заглянули в огромное здание с высокими потолками. Это была библиотека. В ее центре возвышалась потрясающая винтовая лестница из кованого металла, уходящая в самый верх, к куполу. Вокруг нее, словностая птиц, кружили сотни книг. На массивных деревянныхстолах лежали гроздьа аметистовых и янтарных кристаллов,отбрасывающих радужные зайчики на стены.

— А это Главный зал, — Элиас указал на следующее здание, когда мы вышли из библиотеки. — Здесь проходят лекции и общие трапезы.

Я заглянула внутрь и ахнула. Готические своды уходили в недостигаемую высь, а массивные колонны были испещрены светящимися голубыми рунами. За длинными столами сидели студенты в темных мантиях, склонившись над свитками и хрустальными шарами. Свет, проходящий через огромные витражные окна, окрашивал каменный пол в сотни оттенков.

— А вон там, — он кивнул в сторону открытого двора, где в воздухе сверкали искры и вспыхивали языки пламени, — тренировочная площадка. Твои первые практические занятия будут проходить именно там. Так что советую беречь брови.

Я невольно улыбнулась, чувствуя, как страх и скованность постепенно отступают.

Оформление заняло не больше получаса. Мы зашли в небольшую комнату, где за столом сидела пожилая женщина с очками на кончике носа. Передо мной положили чистый пергамент, и я с удивлением наблюдала, как золотое перо само собой вывело мое имя, дату рождения и факультет. Затем мне выдали мантию — идеально сидящую, из мягкой, тяжелой ткани, с серебряной подкладкой, расшитой тонкими нитями, напоминающими звездное небо. В придачу я получила расписание, несколько базовых учебников и небольшой деревянный жезл из светлого дерева, который приятно холодило руку.

— Отлично, — сказал Элиас, когда мы вышли из канцелярии. — Осталось самое главное. Общежитие.

Мы поднялись в одну из башен. Лестница была узкой и винтовой, каменные ступени стерлись от тысяч ног за долгие века.

— Обычно первокурсников селят по двое или по трое в комнате, — рассказывал Элиас, открывая передо мной тяжелую дубовую дверь. — Но директриса распорядилась выделить тебе отдельную. Сказала, что после твоего мира тебе нужно время, чтобы адаптироваться в тишине.

Я шагнула внутрь, и мое сердце пропустило удар.

Комната была небольшой, но она была *моя*. Только моя. В моем старом мире я делила крошечную комнату с братом, а до этого спала на раскладушке в общей комнате. Здесь же было так просторно и уютно.

Стены были сложены из светлого камня, но они не казались холодными — их согревал мягкий свет, исходящий от небольшого камина в углу, где весело потрескивали поленья. В центре стояла широкая кровать с пышным, мягким одеялом цвета ночного неба и горой подушек. Рядом — небольшой деревянный столик, за которым я смогу делать уроки, и удобное кресло. Но самым прекрасным было окно. Оно было круглым, в толстой каменной раме, и открывало потрясающий вид на то самое фиолетово-бирюзовое северное сияние и огромную жемчужную луну.

— Нравится? — тихо спросил Элиас, стоя в дверях.

Я обернулась к нему, и он, кажется, впервые увидел, как блестят мои глаза.

— Это... это самое лучшее место, где я когда-либо была, — выдохнула я, и голос предательски дрогнул. — Спасибо.

— Отдыхай, Искра, — мягко улыбнулся он. — Завтра в восемь утра у тебя первая лекция по теории магии. Не опаздывай.

Дверь за ним закрылась, оставив меня в тишине и тепле. Я подошла к кровати и уткнулась лицом в мягкую подушку, вдыхая запах лаванды и старого камня. Я была дома.

Отложив кристалл на тумбочку, я наконец позволила себе осмотреться получше. Комната была крошечной, но в ней было всё необходимое. Мое внимание привлекла низкая дверца в углу, рядом с камином. Я подошла и толкнула её.

Ванная комната оказалась совсем небольшой, но удиви-

тельно уютной. Стены были выложены мелкой белой плиткой, которая на ощупь казалась теплой, словно нагретой солнцем. Вместо привычного пластикового душа здесь стояла глубокая медная ванна на фигурных ножках, а над раковиной из белого мрамора висело зеркало в деревянной раме. Я повернула кран — и из него полилась не вода, а легкий, ароматный пар, который мгновенно наполнил помещение запахом эвкалипта и мяты. Магия повсюду. Даже вода здесь была другой.

Вернувшись в комнату, я подошла к массивному шкафу из темного дерева, стоящему напротив кровати. Резная ручка была холодной на ощупь. Я открыла дверцы.

Внутри, на вешалках, аккуратно висели мантии. Несколько комплектов формы: темно-синие будничные робы с серебряной окантовкой, черные парадные мантии и, к моему удивлению, более легкая одежда для тренировок — простые туники и брюки из мягкой, дышащей ткани. На полках лежали аккуратно сложенные рубашки, чулки и даже пара удобных кожаных ботинок, которые, казалось, были сшиты именно по моей ноге.

Но больше всего меня заинтересовала табличка, прикрепленная к внутренней стороне дверцы шкафа. Она была вырезана на дощечке и гласила:

«Уважаемая ученица! Вся форма подлежит автоматической очистке. Грязное белье следует опускать в утилизационный люк, расположенный в ванной комнате. Одежда

внешнего мира несовместима с магическим фоном Академии и подлежит обязательной сдаче. Поместите её в приемный слот для переработки.»

Я огляделась и заметила у стены, рядом с входной дверью, небольшой круглый люк с бронзовой ручкой. Под ним светилась мягким зеленым светом надпись: «Для переработки».

Я сглотнула, чувствуя странное волнение. Моя старая одежда... потертая куртка, джинсы с дыркой на коленке, кроссовки, которые я подклеивала суперклеем. Они были частью моей жизни, частью того мира, от которого я сбежала. Но здесь, в этом месте, пахнущем озоном и древней магией, они казались чужеродным пятном.

Дрожащими руками я сняла свою старую куртку и стащила кроссовки. Сложив их, я подошла к люку. Открыв крышку, я увидела внутри не темноту, а вращающуюся воронку из мягкого, перламутрового света. Я бросила туда свою одежду.

Вещи исчезли в свете без звука. Через секунду люк тихо щелкнул, и на маленькой полочке рядом с ним материализовался небольшой кристаллик — благодарность за переработку. Я улыбнулась. Даже мусор здесь превращали во что-то ценное.

Облегченно вздохнув, я подошла к круглому окну. Отсюда, с высоты башни, открывался вид не только на небо, но и на территорию Академии. Мой взгляд зацепился за нечто удивительное в стороне от главных зданий.

Там, внизу, раскинулась роща.

Она выглядела так, словно сошла со страниц самых смелых детских сказок, в которые я перестала верить много лет назад. Деревья там были не просто деревьями. Их стволы, казалось, были выточены из темного, полированного камня или обсидиана, а листва светилась мягким, пульсирующим светом — бирюзовым, фиолетовым, золотым. Ветви переплетались в причудливые арки, создавая естественный купол, под которым, казалось, никогда не гасли сумерки.

Тишина в комнате вдруг показалась мне слишком гнетущей. Мне захотелось туда. Прямо сейчас. Не ждать до завтра. Не ждать разрешений.

Я быстро натянула выданную мне мягкую тунику и легкие брюки, накинула сверху теплую мантию (на всякий случай) и тихонько вышла в коридор.

Лестница вела вниз, виток за витком. Каменные стены здесь были украшены фресками, изображающими созвездия, которые я никогда не видела на небе своего мира. Выход из башни оказался в том самом внутреннем дворе, но теперь, в стороне от главного пути, я увидела узкую тропинку, вымощенную светящейся галькой. Она вела прямо к той самой роще.

Я ступила на тропинку.

Воздух здесь был густым и сладким. Чем ближе я подходила к деревьям, тем сильнее разгоралось свечение их листвы. Это были не обычные листья. Они напоминали тончайшие пластинки из цветного стекла или застывшего света. Когда

я протянула руку и коснулась коры ближайшего дерева, она оказалась теплой и слегка вибрировала, словно дерево пело тихую, неслышную песню.

Под ногами росла трава, но не зеленая, а серебристая, и каждый стебелек заканчивался крошечной жемчужиной росы, которая не скатывалась, а парила в миллиметре над поверхностью. В глубине рощи я увидела очертания скамеек, высеченных прямо из корней деревьев, и фонтан, в котором вода текла не вниз, а вверх, образуя сверкающий купол, внутри которого плавали маленькие, похожие на рыбок, сгустки чистой энергии.

Это было место силы. Я чувствовала, как моя собственная «искра», о которой говорила директриса, отзывается на пульсацию этого леса. Здесь не было гудения серверов, не было запаха гари и пыли. Здесь была только жизнь — древняя, мудрая и бесконечно прекрасная.

Я села на одну из «живых» скамеек, обхватила колени руками и закрыла глаза, слушая, как поют деревья. Впервые я не думала о том, как выжить завтра. Я просто была. И этого было достаточно.

Пока я не услышала рычание и голоса.

Это был не просто шум. Это был низкий, вибрирующий звук, от которого у меня задрожало все внутри, словно резонируя с ним, и резкие, отрывистые выкрики, нарушающие идеальную гармонию рощи. Я не знаю, что на меня нашло. Может быть, наивное любопытство, а может быть, инстинкт

самосохранения в этом новом мире просто крепко уснул. Я встала и, сама не понимая зачем, пошла на этот звук, осторожно раздвигая светящиеся ветви.

Я вышла на небольшую поляну и застыла, не в силах пошевелиться.

Посреди поляны, смяв серебристую траву, сражались двое. Они были одеты в мантии факультета Стихий, но сейчас дорогая ткань была порвана и измазана грязью. Оба парня выглядели так, словно их высекали из мрамора лучшие скульпторы: высокие, широкоплечие, с рельефными мышцами, проступающими даже сквозь разорванную одежду.

Тот, что был слева, оказался смуглым, с коротко стриженными черными как смоль волосами и резкими, хищными чертами лица. Его противник был рыжим, с такой же короткой, почти армейской стрижкой, и веснушками, которые, впрочем, не делали его лицо мягче. Оба были невероятно красивы, и оба двигались с такой нечеловеческой скоростью и грацией, что мой мозг отказывался это воспринимать. Они не использовали магию — они дрались в рукопашную, и каждый их удар сопровождался звуком рассекаемого воздуха.

Я сделала невольный шаг назад, чтобы скрыться, и мое присутствие так и осталось бы тайной, но нога предательски скользнула по парящей росе. Я споткнулась о выступающий корень и со всего маху рухнула на землю. Ладонь правой руки автоматически выставилась вперед и с размаху ударилась о тонкий, острый как бритва край светящегося кристалла,

торчащего из земли.

— Ай! — вырвалось у меня.

Я сжала руку, но было поздно. Сквозь пальцы тут же проступила алая, теплая кровь.

И в ту же секунду бой прекратился.

Наступила такая звенящая, мертвая тишина, что мне показалось, будто я оглохла. Рычание оборвалось на полуслове.

Медленно, словно хищники, почуявшие добычу, оба парня повернули головы в мою сторону. Я подняла глаза, и холодный ужас сковал мои легкие.

Их лица были прекрасны, но глаза... У обоих зрачки были не круглыми. Они были узкими, продолговатыми, вертикальными, как у ящериц или змей. В полумраке рощи они светились недобрым, золотисто-янтарным светом.

Смуглый медленно втянул в себя воздух. Рыжий сделал то же самое, чуть наклонив голову набок. Они принюхивались. Их ноздри раздувались, а взгляды, тяжелые и липкие, приковались к моей окровавленной руке. В их глазах вспыхнуло что-то первобытное, темное и пугающе голодное.

— Кровь, — хрипло произнес рыжий, и его голос показался мне совсем не человеческим.

— Моя, — глухо отозвался смуглый, делая шаг в мою сторону.

Страх наконец разорвал паралич. Я вскочила на ноги, прижимая раненую руку к груди, и пустилась наутек. Я бежала, не разбирая дороги, задыхаясь, спотыкаясь о корни,

чувствуя спиной их тяжелые взгляды.

Но я не пробежала и ста метров.

Справа мелькнула тень. Чья-то сильная рука с железной хваткой перехватила меня за талию, легко, словно я весила не больше перышка, и рывком развернула к себе. Я врезалась грудью в твердую, как стена, грудь. Вторая рука, перехватила мое запястье с окровавленной ладонью.

Я подняла глаза. Смуглый парень смотрел на меня сверху вниз, его ящериные зрачки расширились, а губы тронула хищная, торжествующая улыбка. Рыжий возник за моей спиной, его горячее дыхание обожгло шею, а руки легли мне на плечи, не давая даже пошевелиться.

— Куда же ты собралась, маленькая? — прошептал рыжий прямо мне в ухо, и по моему телу пробежала волна электрического, пугающего тока. — Я только начал чувствовать твой запах.

— Я никому не скажу! — затараторила я, чувствуя, как зубы выбивают дробь от страха. — Честно! Я ничего не видела, клянусь! Мне не нужны проблемы, я просто... просто гуляла и заблудилась!

Смуглый лишь усмехнулся, и его пальцы медленно, почти лениво, провели по моей щеке, отодвигая прядь волос. От его прикосновения по коже побежали мурашки, горячие и предательские.

— Кто ты такая? — спросил он, и его голос был низким, вибрирующим, от которого у меня подкосились колени. Его

нос почти коснулся моей кожи у виска, и он снова глубоко вдохнул, словно пытаюсь запомнить мой запах.

— Новенькая, — прошептала я, стараясь не смотреть в его янтарные глаза. — Я... я сегодня только поступила. Меня зовут Искра. Пожалуйста, отпустите. Мне не нужны неприятности.

Рыжий, стоящий за спиной, тихо хмыкнул, и его губы коснулись мочки моего уха. Меня всю передернуло, то ли от страха, то ли от непонятного тянущего ощущения внизу живота, причину которого я не понимала.

— Искра... — протянул он, и в его голосе прозвучало что-то вроде узнавания. — Значит, ты новенькая. И не знаешь кто мы?

Его рука скользнула с моего плеча вниз, по предплечью, и остановилась на запястье с окровавленной ладонью. Он не сжимал его, просто держал, и его пальцы были обжигающе горячими.

— Как ты сказала тебя зовут? — снова спросил смуглый, и его нос прошелся по моей скуле, вдыхая. Его дыхание было горячим на моей коже.

— Я же сказала — Искра, — пролепетала я, чувствуя, как по щекам начинают течь слезы. Страх смешивался с чем-то еще, чем-то, чего я не понимала и не хотела понимать. — Мне правда не нужны проблемы. Я никому не скажу про драку. Клянусь!

Рыжий вдруг поднес мою раненую руку к своему лицу. Я

замерла, не в силах пошевелиться. Он медленно, почти ритуально, провел языком по порезу на моей ладони, слизывая кровь.

Я ахнула от неожиданности, но тут же смуглый парень забрал у него мою руку и сделал то же самое — его горячий, шершавый язык прошелся по тому же месту, где только что был язык рыжего.

И оба одновременно вздрогнули.

Это было странно и пугающе. Они отшатнулись, словно их ударило током. Их лица исказились — не от отвращения, а от чего-то другого. От боли? От шока? Они переглянулись, и в их янтарных глазах мелькнуло нечто, что я не могла расшифровать.

— Отпустите, — всхлипнула я, и слезы потекли по щекам ручьем. — Пожалуйста... я ничего не скажу... я уйду и забуду... пожалуйста...

Смуглый медленно разжал пальцы на моей талии. Рыжий отпустил мое запястье. Они сделали шаг назад, оба одновременно, и снова переглянулись. В этом безмолвном обмене взглядами было что-то, что говорило о большем, чем я могла понять.

— Уходи, — тихо сказал рыжий, и его голос звучал хрипло, словно ему было трудно говорить. — И помни свое обещание.

Я не стала ждать повторного приглашения. Развернувшись, я рванула обратно к тропинке, спотыкаясь, задыхаясь,

не оглядываясь. Только когда светящиеся деревья остались далеко позади, я замедлила шаг, вытирая слезы и кровь о подол мантии.

“Они отпустили меня, потому что я пообещала молчать,” — убеждала я себя, стараясь успокоить дрожь в руках. “Они нарушили дисциплину. Драка запрещена. Если бы я рассказала, им бы здорово влетело. Вот и всё. Они просто испугались последствий.”

Я хотела верить в эту простую логику. Хотела думать, что всё объяснимо правилами академии и страхом наказания. Но почему тогда они вздрогнули, когда попробовали мою кровь? Почему в их глазах был не страх разоблачения, а что-то совсем иное? И почему, когда они касались меня, мое тело реагировало не только страхом, но и чем-то еще... чем-то, о чем я не хотела даже думать?

Вот небольшая фантазия на тему того как выглядит комната героини.

Уважаемые читатели, приглашаю вас в наш литмоб "Чужая в Академии магии"

остальные книги литмоба можно найти здесь

<https://litnet.com/shrt/yCdd>

не забывайте добавлять книгу в библиотеку и ставить звездочки.

Глава 3.

Утро в Аркануме началось не с будильника, а с мягкого, пульсирующего света, который исходил от стен моей комнаты. Я вскочила с кровати, едва успев открыть глаза. Сегодня был мой первый настоящий учебный день.

Я наскоро ополоснулась в медной ванне, где вода сама подстраивалась под нужную температуру, натянула темно-синюю робу с серебряной окантовкой и выбежала в коридор. Но стоило мне сделать первый шаг, как воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули с такой силой, что я споткнулась.

“Горячее дыхание на шее. Железная хватка на талии. Шершавый, обжигающий язык, слизывающий кровь с моей ладони.

Я невольно вздрогнула, обхватив себя руками. Кожа до сих пор помнила эти прикосновения — властные, чужие и пугающе притягательные. Я тряхнула головой, пытаясь выбросить из головы образы их янтарных, вертикальных зрачков. “Это просто студенты. Просто хулиганы, которые боятся вылета,” — твердила я себе, ускоряя шаг.

В общей гостиной башни первокурсников меня уже ждал Элиас. Староста выглядел таким же безупречным и спокойным, как и вчера.

— Доброе утро, Искра, — кивнул он, когда я подошла. —

Пойдем, я познакомлю тебя с твоей учебной группой. Вы все вместе пойдете на первую лекцию по теории магии.

Он подвел меня к группе ребят, которые оживленно переговаривались. Как только Элиас произнес мое имя, ко мне тут же повернулась девушка с пышными каштановыми кудрями и веселыми зелеными глазами.

— Привет! Я Лира, — она тут же схватила меня за руку, и затрясла в рукопожатии. — Я так рада, что у нас будет новенькая! А то тут все такие серьезные. Не бойся, я покажу, куда идти и как не заблудиться в этих коридорах.

Я слабо улыбнулась, чувствуя, как напряжение чуть спадает. Лира оказалась именно тем, что мне было нужно — болтливой, открытой и совершенно не пугающей.

Мы вышли из башни и направились в сторону Главного зала, где должна была пройти лекция. Коридоры уже кишели студентами в мантиях разных цветов. Лира увлеченно рассказывала мне о том, какой строгий преподаватель у нас будет, и я уже почти успокоилась, почти поверила, что вчерашний кошмар остался позади.

И тут я их увидела.

Они стояли у высокого витражного окна, словно отсекая себя от остального потока студентов. Смуглый с черными волосами и рыжий с короткой стрижкой. Они просто стояли, ничего не делали, смотрели на студентов, но в их позах было столько хищной, подавляющей силы, что воздух вокруг них казался разреженным.

По моей коже мгновенно пробежал ледяной озноб. Ноги словно вросли в каменный пол. Я застыла, не в силах оторвать взгляд. Мое сердце начало биться где-то в горле, отбивая тот самый панический, но странно ритмичный стук. Я смотрела на то, как смуглый что-то тихо говорит рыжему, и как тот в ответ усмехается, и внутри у меня всё сжалось в тугую узел.

— Искра? — Лира дернула меня за рукав, но я не двигалась. — Искра, ты чего застыла?

— Это они... — прошептала я, не отрывая взгляда от их фигур.

Лира проследила за моим взглядом, и ее лицо мгновенно изменилось. Веселье исчезло, уступив место напряжению. Она вцепилась в мою руку и резко дернула меня в сторону, заставляя свернуть в боковой проход.

— Не смотри на них, — зашипела она, почти таща меня за собой. — Искра, умоляю, опусти глаза. Если они заметят, что ты на них уставилась, будут проблемы.

— Но кто они? — выдохнула я, пытаясь высвободить руку, но Лира держала мертвой хваткой.

— Просто не смотри! — отрезала она.

Но было уже поздно.

Я почувствовала это раньше, чем увидела. Тяжелый, физически ощутимый взгляд, словно кто-то провел раскаленным железом по моей спине. Я невольно обернулась.

Оба парня смотрели прямо на меня.

Даже с этого расстояния я видела, как сузились их зрачки. Смуглый медленно выпрямился, оттолкнувшись от стены. Рыжий перестал усмехаться, его взгляд стал тяжелым и липким, приковывая меня к месту. Они переглянулись — тот самый безмолвный обмен, который я уже видела вчера, — и сделали шаг в мою сторону. Потом еще один. Они шли прямо ко мне, легко раздвигая толпу студентов, которые почему-то сами шарахались от них в стороны.

— Они идут, — прошептала я, и голос предательски дрогнул. Страх снова сдавил горло, но под ним, к моему ужасу, поднималась волна жара. Мое тело реагировало на их приближение не только бегством, но и каким-то безумным, тянущим импульсом навстречу.

— Бежим! — Лира не стала ждать. Она буквально волоком потащила меня в массивные дубовые двери аудитории по теории магии, захлопнув их у нас за спиной.

Мы оказались в полутемном амфитеатре. Лира тяжело дышала, опираясь на спинку кресла.

— Ты в порядке? — выдохнула она, глядя на меня с тревогой.

Я кивнула, но мои руки дрожали так сильно, что мне пришлось спрятать их в складках мантии. Я опустилась на ближайшее кресло, чувствуя, как по спине все еще стекает холодный пот.

Что со мной происходит? Почему, когда они шли ко мне, мне хотелось не только бежать, но и сделать шаг навстречу?

Почему от одного воспоминания об их прикосновениях у меня перехватывает дыхание и кружится голова? Я была напугана до смерти, но где-то в самой глубине, под слоем страха, моя кровь пела, узнавая их. И это пугало меня гораздо больше, чем их продолговатые зрачки.

Тяжелые дубовые двери распахнулись, и в амфитеатр хлынул поток студентов. Шум голосов, шорох мантий, звонкий смех и приглушенные споры наполнили огромное помещение.

Лира тут же схватила меня за руку и потащила в самый конец зала, усадив на заднюю скамью за массивной каменной колонной, которая надежно скрывала нас от взглядов с кафедры.

— Так, выкладывай, — начала она, как только мы плюхнулись на места. Ее зеленые глаза блестели от любопытства, а голос был полон тревоги. — Что это там было? Ты выглядела так, будто увидела призрака. Или того хуже. Они тебе что-то сделали? Неужели вы уже знакомы?

Я замялась, нервно теребя край рукава. Рассказать ей правду? О том, как они слизывали мою кровь, о их продолговатых зрачках и о том странном, пугающем притяжении, которое я к ним испытывала? Нет, она решит, что я сошла с ума.

— Нет, ничего они мне не сделали, — тихо ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Просто... они какие-то не такие. От них веет чем-то... подавляющим. Я просто рас-

терялась. Скажи мне, кто они такие?

Подруга тяжело вздохнула, огляделась по сторонам и наклонилась ко мне, понизив голос до шепота.

— Это Дариан и Кайрен. Самые популярные и одновременно самые опасные парни на старших курсах. Слушай меня внимательно, Искра. Первокурсникам лучше держаться от них подальше. Очень подальше.

Она сделала паузу, чтобы убедиться, что я ее слышу.

— Они с девушками только играют. Для них это просто развлечение, игра в кошки-мышки. Девочки потом за ними табунами ходят, теряют голову, сами не понимают почему, а им всё равно. Они просто берут то, что хотят, и выбрасывают, когда надоедает. Тебе точно не нужны с ними проблемы.

Я кивнула, но внутри всё сжалось. “Играют?” Но вчера они смотрели на меня не как на игрушку. В их глазах было что-то первобытное, почти отчаянное.

— Дариан, — продолжила Лира, кивнув в сторону прохода, — тот, что с черными волосами. Наследник дома Теней. Холодный, расчетливый, вообще без эмоций. Говорят, он обладает магией тьмы и разума. Может залезть в голову и даже не заметишь. Но самое страшное — он связан каким-то древним проклятием. Оно требует от него абсолютного, тотального контроля над собой. Если он хоть на секунду его потеряет... никто не знает, что будет, но все боятся даже думать об этом.

Она перевела взгляд на рыжего, который как раз вошел в

аудиторию, лениво оглядывая зал.

— А это Кайрен. Полная противоположность. Он изгой из клана Огненных оборотней. Страстный, импульсивный, дерзкий до наглости. Его магия стихий абсолютно хаотична, но невероятно мощна. Он может сжечь всё дотла просто потому, что у него настроение такое.

Лира снова посмотрела на меня, и в ее взгляде читалось искреннее беспокойство.

— Они неразлучны, эти двое. И поверь мне, Искра, если они обратили на тебя внимание в коридоре, это неспроста. Просто старайся не попадаться им на глаза, хорошо?

Я медленно кивнула, но мои мысли уже были далеко. «Древнее проклятие. Хаотичная магия. Абсолютный контроль и полное его отсутствие.»

Внезапно кусочки пазла начали складываться в моей голове. То, как они вздрогнули, когда попробовали мою кровь. То, как их зрачки расширились от моего запаха. Это было не просто любопытство хулиганов. Их проклятия, их природа, их магия — всё это резонировало с той самой «искрой», о которой говорила директриса.

Я сглотнула, чувствуя, как по спине снова пробежал холодок. Лира была права — мне нужно было держаться от них подальше. Но глядя на то, как Дариан медленно, с хищной грацией занял место на скамье в центре зала, а Кайрен развалился рядом, лениво подперев щеку рукой, я понимала одну ужасную вещь.

Держаться от них подальше будет гораздо сложнее, чем я думала. Моя кровь уже знала их. И, судя по всему, она не собиралась меня слушать.

Лекция по теории магии тянулась бесконечно. Профессор Вальтер — сухой, как пергамент, старик с пронзительными голубыми глазами и бородой, которая, казалось, была соткана из самого тумана — монотонно рассказывал о пяти первоосновах бытия. Его голос был ровным, усыпляющим, но каждое слово падало в мою голову тяжелым, значимым камнем.

— Магия — это не просто инструмент, — говорил он, обводя аудиторию взглядом, от которого становилось не по себе. — Это язык, на котором говорит сама вселенная. Пять стихий — Огонь, Вода, Земля, Воздух и Эфир — это не просто силы. Это грани одного кристалла, и истинный маг понимает, что они неразделимы.

Я жадно впитывала каждое слово, старательно записывая руны, которые профессор выводил в воздухе кончиком пальца. Они вспыхивали золотом и повисали в воздухе, медленно вращаясь, пока мы переписывали их в свои тетради. Моя рука летала по пергаменту, и я с удивлением обнаружила, что некоторые символы мне кажутся... знакомыми. Будто я видела их во сне, хотя точно знала — в моем мире ничего подобного не существовало.

Но сосредоточиться было трудно. Я чувствовала их. Дариана и Кайрена. Они сидели в центре зала, и от них исходила

такая плотная, почти осязаемая аура напряжения, что воздух вокруг них казался наэлектризованным. Я не смела смотреть на них, но каждой клеточкой кожи ощущала их взгляды, тяжелые и неотступные, словно два луча раскаленного металла, впившихся в мое тело.

Лира под столом сжала мою руку, и я благодарно пожала ее ладонь в ответ. Она была единственной соломинкой, за которую я могла ухватиться в этом море чужих, пугающих лиц.

Когда наконец прозвучал мелодичный звон серебряного колокола, возвещая об окончании пары, я буквально вздрогнула. Студенты вокруг зашевелились, захлопывая тяжелые фолианты, и в этот момент я приняла решение.

— Лира, — прошептала я, наклоняясь к ее уху. — Мне нужно в туалет. Я подожду тебя у выхода.

Подруга кивнула, не заподозрив неладного, и начала собирать свои вещи. Я же, дождавшись, пока она отвернется, чтобы убрать перо в специальный футляр, тихо скользнула вдоль стены, прижимаясь к холодному камню. Массивная колонна надежно укрывала меня от взглядов из центра зала.

Сердце колотилось так громко, что мне казалось — весь зал слышит его стук. Я двигалась медленно, стараясь не шуршать мантией, шаг за шагом приближаясь к боковой двери. Она вела напрямую в коридор, минуя главный выход, где, я была уверена, меня уже поджидали двое старшекурсников.

Моя рука нащупала холодную бронзовую ручку. Дверь

поддалась с тихим скрипом, и я выскользнула в полутемный коридор, жадно вдыхая прохладный воздух, пахнувший старым камнем и пылью веков. За спиной захлопнулась дверь, отрезая меня от гула голосов и от... них.

Я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, позволяя себе несколько секунд передышки. Руки дрожали. Я прижала ладони к груди, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

«Ты в безопасности, — шептала я себе. — Ты просто новенькая. Ты имеешь право на то, чтобы спокойно учиться. Они не тронут тебя здесь, на глазах у всех.»

Но где-то в глубине души я знала — это самообман. То, как они смотрели на меня... Это был не взгляд охотников на добычу. Это был взгляд... голодных. Голодных на что-то, чего они не могли получить ни от кого другого. И эта мысль пугала меня больше всего.

Я оттолкнулась от стены и зашагала по коридору, стараясь запомнить путь. Каменные своды уходили вверх, теряясь в полумраке. Факелы на стенах горели ровным, немигающим пламенем, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Я свернула направо, потом налево, поднимаясь по узкой винтовой лестнице, пока не вышла в знакомый коридор второго этажа, ведущий к аудитории истории магии.

До следующей пары оставалось еще двадцать минут. Я нашла укромную нишу в стене, где стояла древняя каменная ваза с увядшими, но все еще светящимися цветами, и прислонилась к ней, пытаюсь привести мысли в порядок.

— Искра!

Я вздрогнула и обернулась. По коридору ко мне бежала Лира, ее каштановые кудри разлетались во все стороны, а на лице читалось такое выражение, будто она только что увидела привидение.

— Лира? — я выпрямилась, чувствуя, как сердце снова начинает колотиться. — Что случилось?

Она подбежала ко мне, схватила за руку и огляделась по сторонам, словно боясь, что нас кто-то подслушает.

— Они искали тебя, — зашептала она, и ее зеленые глаза блестели от волнения. — Дариан и Кайрен. Они ходили по коридорам и спрашивали у всех, где ты. А потом... потом они подошли ко мне.

— К тебе? — я почувствовала, как холодок пробежал по спине. — Что они хотели?

Лира сглотнула и нервно поправила выбившуюся прядь волос.

— Они спросили, где ты. Я сказала, что не знаю, что ты ушла в другую сторону. И тогда... — она запнулась, и ее голос стал тише. — Тогда Кайрен наклонился ко мне и сказал: «Передай своей подруге, что мы ее найдем. Куда бы она ни спряталась». А Дариан просто смотрел на меня... Искра, его глаза... Они были не человеческими. На секунду его зрачки стали вертикальными, как у змеи. Я думала, что упаду в обморок.

Я закрыла глаза, чувствуя, как внутри поднимается волна

страха, смешанного с чем-то еще — чем-то темным и тягучим, от чего перехватывало дыхание.

— Они... они не тронули тебя? — тихо спросила я.

— Нет, — Лира покачала головой. — Они просто ушли. Но Искра... — она сжала мою руку так сильно, что стало больно. — Что между вами произошло? Почему они так одержимы тобой? Ты должна мне рассказать.

Я посмотрела на нее, и в ее глазах была такая искренняя тревога, что мне стало тошно от собственной лжи. Но я не могла сказать ей правду. Не сейчас. Не здесь.

— Позже, — выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — После пары. Я все расскажу. Просто... не сейчас, хорошо?

Лира посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом, но кивнула.

— Хорошо, — тихо произнесла она. — Но ты должна пообещать, что расскажешь. Я не могу так, Искра. Я боюсь за тебя.

— Я обещаю, — кивнула я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — После пары. Все расскажу.

Звон колокола прервал наш разговор. Мы поспешили в аудиторию, и я всю дорогу думала о том, как же я буду объяснять Лире то, чего сама не понимаю. О том, что они не просто ищут меня — они чувствуют меня. Как звери чувствуют свою добычу. Или... как магниты чувствуют друг друга.

Мы заняли места в уголке, чтобы не привлекать излишнего. Но в голове крутились только слова Кайрена: «Мы ее

найдем. Куда бы она ни спряталась».

История магии оказалась совсем не такой скучной, как я ожидала. Преподавательница, молодая женщина с волосами цвета воронова крыла и глазами, в которых плясали фиолетовые искры, вошла в класс без книг и свитков. Она просто встала перед нами, обвела аудиторию взглядом, и... мир вокруг нас изменился.

Стены аудитории растворились. Мы оказались посреди древнего леса, такого похожего на ту рощу, что я видела вчера вечером. Но этот лес был другим — темным, грозовым, полным шепчущих теней. Над нами бушевала магическая буря: в небе вспыхивали молнии разных цветов — зеленые, золотые, кроваво-красные, — а деревья гнулись под невидимыми порывами ветра.

— Три тысячи лет назад, — голос преподавательницы звучал отовсюду и ниоткуда, — магия была дикой. Неукротимой. Люди не управляли ею — они выживали в ней.

Она взмахнула рукой, и перед нами возникла фигура высокого мужчины в черных одеждах. Он стоял посреди бури, и молнии разбивались о невидимый щит вокруг него, не причиняя вреда.

— Первый маг, — продолжила она. — Тот, кто понял, что магия — это не враг. Это партнер. Он не боролся с бурей. Он танцевал с ней.

И мы увидели, как мужчина поднял руки, и буря... подчинилась. Молнии превратились в послушные потоки света,

ветер стал мягким дуновением, а лес расцвел прямо на наших глазах.

Я смотрела на это чудо, затаив дыхание. Моя собственная «искра» внутри откликалась на каждую вспышку магии, резонировала с ней, словно струна, настроенная на одну частоту с этим древним лесом. Я чувствовала, как что-то во мне пробуждается, тянется навстречу этой силе, хочет слиться с ней.

— Магия — это память мира, — тихо произнесла преподавательница, и иллюзия растаяла, возвращая нас в стены аудитории. — И у некоторых... память эта особенно длинная.

Ее взгляд на долю секунды встретился с моим. Мне показалось, или она смотрела именно на меня? Но она уже отвернулась и продолжила лекцию.

Глава 4.

Иллюзия древнего леса растаяла, словно дым на ветру, возвращая нас в каменные стены аудитории. Преподавательница продолжала говорить о великих войнах магов, но я уже не слышала ни слова. В ушах звенело, а в горле пересохло.

Как только прозвучал спасительный звон колокола, я схватила Лиру за руку, едва сдерживаясь, чтобы не побежать.

— Пошли, — выдохнула я. — Быстро. Пока они не пришли, и не нашли меня.

Мы выскользнули из амфитеатра одними из первых. Коридоры уже кишели студентами, и мне приходилось идти, вжав голову в плечи, молясь всем богам, чтобы черная или рыжая шевелюра не мелькнули в толпе.

— Сюда! — Лира потянула меня к боковой лестнице, узкой и темной. — Если пойдем через главный холл, нарвемся на старост или на них самих. Знаешь, где они обычно дежурят после пар?

Я отрицательно покачала головой, чувствуя, как сердце колотится о ребра.

— У парадных аркад. И в библиотеке. А мы пойдем через оранжерею и старый сад. Там слепые зоны для патрулей.

Дальше начались какие-то безумные прыжки. Мы перебежками, от колонны к статуе, от ниши с доспехами к широ-

кому подоконнику, пробирались через крыло ботанического факультета. Лира знала каждый поворот, каждую теневую лазейку. Мы замирали, прижимаясь к холодным стенам, когда мимо проходили преподаватели, и снова срывались с места, едва заслышав тяжелые шаги.

Наконец, мы толкнули тяжелую стеклянную дверь и оказались в запущенной части парка. Здесь, за стеной из колючего, светящегося фиолетовым плюща, пряталась старая каменная беседка. Крыша ее давно заросла мхом, а каменные скамьи внутри были укрыты опавшей листвой. Это место казалось забытым, тихим и безопасным.

Я рухнула на скамью, закрывая лицо ладонями. Руки дрожали так сильно, что мне пришлось сжать их в кулаки.

— Так, — Лира встала передо мной, тяжело дыша. Ее глаза горели лихорадочным любопытством и тревогой. — Мы здесь одни. Никто нас не найдет. Искра, я вся на ушах. Что между вами произошло? Почему наследник Теней и выживатель из клана Огня устроили на тебя охоту? Говори всё. Без утайки.

Я подняла глаза. Посмотрела на свою единственную подругу в этом безумном мире. И решилась.

— Вчера... после того как Элиас поселил меня в комнате, я пошла гулять, — голос мой звучал чужим, хриплым. — Я забрела в ту рощу, где деревья из обсидиана. И увидела их. Они дрались. Без магии. В рукопашную. Лира, они двигались так, словно не люди.

Ли́ра ахнула и прижала ладонь ко рту.

— Ты видела их драку?! Искра, они же могли тебя убить!

— Я пыталась уйти, — я сглотнула, чувствуя, как к горлу подступает тошнота от воспоминаний. — Но я споткнулась. Упала. И... порезала ладонь об осколок кристалла.

Ли́ра побледнела еще сильнее.

— Кровь? В роще? Боги...

— Они почуяли ее, — прошептала я, и по коже снова побежали те самые, предательские мурашки. — Ли́ра, их глаза... Зрачки стали вертикальными. Как у змей. Они светились. Они сказали, что это их кровь. А потом...

Я замолчала, не в силах произнести это вслух. Стыд, горячий и липкий, залил мое лицо.

— Что потом? — Ли́ра присела рядом, ее голос дрогнул. — Искра, что они сделали?

— Кайрен... взял мою руку. И лизнул кровь. С пореза. А потом Дариан оттолкнул его и сделал то же самое.

Тишина в беседке стала оглушающей. Ли́ра смотрела на меня так, будто я только что сказала, что пила яд.

— Они... лизали твою кровь? — выдохнула она, и в ее глазах появился неподдельный ужас. — На первом курсе? В роще? Искра, это же... это же ритуал! Или безумие!

— Я знаю, — я закрыла глаза, и перед моим внутренним взором снова встали их лица. Хищные. Голодные. — Я думала, они меня убьют. Я плакала, умоляла их отпустить. Но самое страшное, Ли́ра... самое страшное не их глаза. И не их

сила.

— А что? — тихо спросила подруга.

— Мое тело, — я открыла глаза, и по щеке скатилась горячая слеза. — Когда они коснулись меня... когда они дышали мне в шею... мне было страшно. Да. Но где-то внутри... мне это нравилось. Моя кровь пела. Я хотела, чтобы они не останавливались. Я схожу с ума, Лира. Я новенькая, я ничего не знаю об их магии, но мое тело узнало их. И это пугает меня до смерти.

Лира вскочила на ноги. Ее лицо исказилось от гнева и страха. Она начала нервно расхаживать по тесной беседке, размахивая руками.

— Это нарушает всё! Всё мыслимые и немыслимые правила устава Арканума! Кровная магия, нападение на первокурсницу, принуждение... Да это же караются отчислением! Или Анемой — лишением дара! Мы идем к ректору. Прямо сейчас. Я пойду с тобой, я все подтверждаю, я скажу, что они угрожали мне сегодня в коридоре! Мы напишем заявление декану факультета Стихий!

— Нет! — я резко схватила ее за запястье, заставляя остановиться. — Лира, остановись. Ты не понимаешь.

— Чего я не понимаю?! Они издеваются над тобой! Они играют с тобой в кошки-мышки, как ты и сказала!

— Они не играют, — я горько усмехнулась, вытирая слезы. — И дело не в уставе. Подумай головой, Лира. Кто я такая? Я — нищесбродка из трущоб. У меня нет ни титула, ни

рода, ни связей. А кто они? Дариан — наследник Дома Теней, одного из самых древних и могущественных. Кайрен — из клана Огненных оборотней.

Лира замерла, гнев в ее глазах начал сменяться растерянностью.

— Если я пойду к ректору, — продолжила я, и каждое слово давалось мне с трудом, — что произойдет? Ты думаешь, они накажут наследников элитных родов из-за слов первокурсницы без роду и племени? Они просто усмехнутся. Или того хуже — они найдут способ доказать, что это я их соблазнила. Что я лгу. И меня отчислят. Или я просто исчезну.

— Но это несправедливо! — воскликнула Лира, но в ее голосе уже не было прежней уверенности.

— В этом мире вообще нет справедливости, — оборвала я ее. — Но даже если ректор поверит мне... ты понимаешь, что будет дальше? В академии?

Лира медленно опустила голову, и я увидела, как она кивает, осознавая всю глубину моей правоты.

— Меня затравят, — тихо произнесла я. — Я стану стукачкой. Ябедой, которая сдала принцев крови своим преподавателям. В любом мире предателей и доносчиков ненавидят сильнее, чем бездарностей. На меня будут плевать в коридорах. В столовую мне будут подсыпать гадость. Ни один студент не подаст мне руки, ни один преподаватель не защитит. Я стану изгоем. Хуже, чем была в своем мире. Меня выживут отовсюду, и администрация закроет на это глаза, по-

тому что так будет удобнее.

Лира тяжело опустилась на каменную скамью рядом со мной. Она обхватила колени руками и уткнулась в них лицом. Долгое время в беседке слышен был только шелест листвы плюща да наше прерывистое дыхание.

— Ты права, — наконец глухо произнесла она, не поднимая головы. — Проклятье, Искра, ты права. Здесь свои законы. Законы силы и крови. Если ты пойдешь против них в открытую... они тебя сломают. Социально, магически... как угодно.

Она подняла на меня глаза, и в них стояли слезы.

— Но что нам делать? Они не отстанут. Ты сама сказала, они почуяли тебя. Кайрен передал через меня, что найдет тебя везде. Дариан смотрел на тебя так, словно ты — его собственность. Как тебе учиться? Как тебе жить, если эти двое хищников охотятся на тебя?

Я посмотрела на свои руки. На правой ладони, там, где вчера был порез, остался лишь тонкий, серебристый шрам. Он слегка пульсировал, в такт моему сердцу.

— Я не знаю, — честно призналась я, и внутри меня снова вспыхнула та самая, крошечная и пугающая искра, которая тянулась к ним, вопреки всякому рассудку. — Но я знаю одно. Если это... если это какая-то древняя связь, о которой говорила Изольда, то мне нужно понять, что это. Мне нужно найти ответ самой. Пока они меня не нашли.

Лира вздрогнула и посмотрела на меня широко раскры-

тыми глазами.

— Ты хочешь пойти в запретный архив? Искра, ты с ума сошла! Туда вход первокурсникам...

— Я не прошу тебя идти со мной, — тихо перебила я ее. — Я просто должна знать. Что я для них? И что они для меня. Потому что если я этого не узнаю, я сойду с ума от этого ожидания.

Лира долго смотрела на меня, а затем тяжело вздохнула, вытирая слезы рукавом мантии.

— Ты сумасшедшая, — прошептала она. — Абсолютно сумасшедшая. Но... если ты попадешься, я буду делать вид, что мы с тобой даже не знакомы.

Я слабо улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается странная, обжигающая решимость.

— Договорились.

— Запретный раздел находится на четвертом подвальном уровне Главной библиотеки, — Лира нервно теребила край мантии, ее глаза лихорадочно блеснули. — Туда не пускают даже преподавателей без особого распоряжения. Дверь опечатана древними заклинаниями — защитными чарами. Обычным взломом ее не открыть.

— А как же тогда туда попадают? — спросила я, чувствуя, как азарт смешивается со страхом.

— Нужен либо личный ключ Хранительницы, либо временный пропуск старосты факультета, — вздохнула Лира. — Искать будем в секции «Первородная магия» и «Запретные

связи». Если это ритуал, как я думаю, он должен быть описан в хрониках до Раскола. Но где тебе взять пропуск, Искра? Ты же первокурсница.

— Придумаю, — твердо сказала я, хотя внутри все походило от осознания масштаба проблемы. — Спасибо тебе, Лира. Без тебя я бы уже сошла с ума.

— Не благодари, — она слабо улыбнулась и крепко обняла меня. — Просто будь осторожна. Как же я хочу с тобой пойти, но если меня поймают, то точно отчислят.

— Не переживай, я все понимаю, — я действительно понимала весь риск и подвергать риску Лиру не хотела.

Мы договорились, что ночью я отправлюсь в библиотеку, а Лира будет «прикрывать» меня, сделав вид, что я сплю в комнате. Распровавшись у развилки коридоров, я тихонько пробралась в свою башню.

Но стоило мне подняться на свой этаж и свернуть к двери, как я замерла.

Прямо на пороге моей комнаты стояли две огромные, плетеные из лозы корзины. Одна была доверху наполнена цветами — нежными, светящимися изнутри бутонами, которые я никогда не видела. Вторая ломилась от экзотических фруктов: золотистые, похожие на персики, но покрытые легкой изморозью, и темно-фиолетовые ягоды размером с куриное яйцо.

Поверх корзин лежала записка из плотного черного пергамента. Я дрожащими пальцами развернула ее. Изящный,

размашистый почерк:

«Если ты не будешь есть в столовой, мы накажем тебя. Ешь. Д. и К.»

Я прислонилась спиной к двери и закрыла глаза. Они знали, что я не пошла на обед. Они следили за мной, а может просто искали меня в столовой. От этой мысли по коже пробежал холодок, но тут же предательски заурчало в животе. Магия, эмоции, постоянный стресс — мое тело требовало энергии. И они были правы, если я не буду есть, то долго я не протяну.

С опаской, ожидая подвоха, я взяла одну из фиолетовых ягод и надкусила ее. Сладкий, терпкий сок взорвался на языке, мгновенно разливаясь по телу приятным теплом. Оказывается, я ужасно, зверски проголодалась. Я внесла их в комнату и поставила с цветами на стол, а с фруктами на кровать и усевшись рядом с аппетитом начала поглощать угощение.

Попутно мой мозг лихорадочно работал: где же мне достать пропуск? Украсть у Хранительницы? Невозможно. Вымолить у директрисы? Она сразу поймет.

Внезапно раздался тихий, вежливый стук в дверь. Я вздрогнула.

— Войдите.

Дверь отворилась, и на пороге появился Элиас. Староста выглядел безупречно, его темные волосы были аккуратно уложены, а на лице играла привычная, вежливая улыбка.

— Добрый вечер, Искра, — он шагнул внутрь, бросив ми-

молетный взгляд на корзинки. — Решил зайти, узнать, как прошел твой первый настоящий учебный день. Все ли в порядке? Ты выглядишь... взволнованной.

— Все хорошо, спасибо, Элиас, — я быстро встала, отчего-то чувствуя неловкость. — Лекции были потрясающими. Я просто немного устала.

Элиас кивнул, но его взгляд скользнул по столу, где я в спешке оставила записку, не успев ее спрятать. Он подошел, поднял пергамент, и его глаза пробежали по строкам. Улыбка на его лице медленно стерлась, сменяясь чем-то холодным и расчетливым.

— «Мы накажем тебя», — тихо прочитал он, и в его голосе зазвенела опасная нотка. — Дариан и Кайрен.

Он бросил записку на стол и посмотрел на меня. В его глазах больше не было той теплоты, с которой он встречал меня в день прибытия.

— Искра, не обольщайся, — его тон стал покровительственным, почти снисходительным. — Если ты думаешь, что они увидели тебя и сразу же влюбились, как в сказках, то ты жестоко ошибаешься. Это не первая такая история. Они играют. Им нравится охотиться, нравится видеть страх и обожание в глазах новых игрушек.

Я молчала, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

— Девушки, на которых они обращали такое внимание, обычно бросали академию через месяц-два, — продолжил

Элиас, шагнув ближе. — Они не выдерживали этого давления. Но те девушки... у них были семьи. У них были дома, куда они могли вернуться, богатые поместья и поддержка родов. А есть ли это все у тебя, Искра? Куда ты пойдешь, если они сломают тебя? В свои трущобы? К родителям, которые продают последнее, чтобы свести концы с концами?

Его слова ударили сильнее пощечины. В них была правда, от которой становилось тошно. Он видел меня насквозь, и ему нравилось напоминать мне о моей незащищенности.

— Спокойной ночи, Искра, — бросил он на прощание, даже не дождавшись моего ответа.

Дверь за ним закрылась, оставив после себя тяжелое, липкое послевкусие. Я стояла посреди комнаты, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Он был прав. У меня не было запасного аэродрома. Но это не значило, что я сдамся.

Я села за стол, разворачивая учебник по теории магии, и заставила себя начать учить руны. Время тянулось предательски медленно. Когда старые напольные часы в углу комнаты тихо, мелодично пробили одиннадцать, я закрыла фолиант. Пора.

Я встала, чтобы убрать со стола свои вещи, и тут заметила, что Элиас в своем возмущении забыл кое-что. На стуле, около которого он стоял, лежала его кожаная сумка старосты, слегка расстегнутая. Видимо, он в спешке или от злости не забрал ее, уходя.

Я подошла, чтобы просто сдвинуть ее на край, но краем

глаза уловила блеск металла. Из внутреннего кармана сумки выглядывал тяжелый серебряный жетон на цепочке. На нем был выгравирован герб Академии и руна «Открыто».

Это был пропуск старосты в Запретный раздел.

Мое сердце пропустило удар, а затем забилося где-то в горле. Я оглянулась на дверь, словно ожидая, что Элиас сейчас ворвется обратно. Но в коридоре было тихо.

Я осторожно вытащила серебряный жетон. Он был холодным и тяжелым, он пульсировал в ладони слабой, древней магией.

— Везение, — прошептала я, пряча находку в карман мантии. — Просто невероятное везение.

Я накинула на плечи темную мантию, глубоко вдохнула и, крадущись, вышла в темный коридор. Библиотека ждала меня.

Коридоры башни встречали меня тишиной. Факелы на стенах горели вполсилы, отбрасывая длинные, пляшущие тени, которые казались живыми. Я шла босиком, прижимая к груди мантию и обувь, чтобы не шуршать тканью и не топтать. Каждый мой шаг отзывался глухим эхом в каменных сводах, и мне казалось, что весь Арканум слышит, как колотится мое сердце.

Спуститься по винтовой лестнице оказалось проще, чем я думала. Ночью башня спала, и лишь изредка из-за закрытых дверей доносился чей-то приглушенный шепот или тихое потрескивание магического очага. Я старалась дышать

ровно, хотя в горле пересохло, а в животе натянулся тугой узел страха и предвкушения.

Во внутреннем дворе было совсем пусто. Серебряная трава под ногами мягко светилась, а парящие в воздухе цветы сложили свои стеклянные лепестки, словно спящие бабочки. Огромная жемчужная луна висела прямо над библиотекой, купая ее готические шпили в холодном, молочном свете.

Я скользнула к массивным дубовым дверям и замерла. За ними стоял страж — старый, каменный голем с горящими рунами на груди. Он дремал, склонив голову на массивные каменные руки, и его дыхание звучало как скрежет жерновов. Я затаила дыхание, проскользнула мимо него, прижимаясь к стене, и только когда тяжелая дверь бесшумно закрылась за моей спиной, позволила себе выдохнуть.

Внутри библиотека была совсем не такой, как днем. Она казалась живой, дышащей. Книги не перелетали с места на место — они тихо переговаривались между собой, шурша страницами, словно старые вороны на ветвях. Кристаллы на столах пульсировали слабым, сонным светом, а воздух пах старой бумагой, воском и чем-то еще — чем-то древним, пыльным и таинственным.

Я на цыпочках прошла через Главный зал, стараясь не смотреть на парящие фолианты, которые, казалось, поворачивали свои корешки мне вслед. В глубине зала, за массивной перегородкой из темного дерева, начиналась винтовая лестница, ведущая вниз. Именно туда. В подвальные уровни.

Спуск казался бесконечным. Каменные ступени были холодными даже сквозь тонкую ткань моих чулок, а воздух с каждым этажом становился гуще, тяжелее, пропитанным какой-то странной, давящей магией. Факелы здесь горели ровным, немигающим пламенем, отбрасывая резкие тени. На стенах были высечены руны, которые я не могла прочесть, но которые заставляли мою кожу покрываться мурашками.

Первый подвальный уровень. Второй. Третий.

На четвертом я замерла перед массивной дверью из черного дерева, инкрустированной серебром. В центре ее горела единственная руна — та самая, что была выгравирована на жетоне старосты. Я достала серебряный пропуск из кармана. Он был холодным, но в моей ладони начал медленно нагреваться, словно откликаясь на магию двери.

Я прижала жетон к руне.

Раздался тихий, мелодичный щелчок, и дверь бесшумно отворилась, впуская меня в темноту.

Запретный раздел оказался совсем не таким, каким я его представляла. Это не было пыльное хранилище опасных книг. Это был... сад.

Огромный, круглый зал с высоким куполом, под которым парили сотни книг, привязанных к потолку тонкими серебряными цепями. Вдоль стен тянулись полки из темного дерева, а между ними — узкие проходы, освещенные мягким, голубоватым светом кристаллов, вросших прямо в камень. Воздух здесь был прохладным и пах озоном, старым перга-

ментом и чем-то сладковатым, почти дурманящим.

Я медленно прошла вглубь, оглядываясь по сторонам. На полках стояли фолианты в кожаных переплетах, покрытых странными, шевелящимися узорами. Некоторые книги были закованы в серебро, другие — опутаны тонкими цепями. Одна, особенно большая, тихо рычала, когда я проходила мимо.

«Первородная магия. Запретные связи». Я искала глазами таблички, но здесь не было привычных указателей. Пришлось полагаться на интуицию.

Я подошла к дальней стене, где книги стояли особенно плотно. Пальцы скользили по корешкам, и каждый из них отзывался во мне странным, тянущим чувством. Вот — «Хроники Раскола». Вот — «Кровные узы древних родов». Вот — «Запретные ритуалы до-имперской эпохи».

Я вытащила последний фолиант. Он был тяжелым, переплет — из какой-то темной, почти черной кожи, а на корешке горели тусклые золотые буквы. Я открыла его, и страницы зашелестели сами собой, останавливаясь на нужной главе.

«Кровное связывание. Ритуал Первородного Зова».

Мое сердце подпрыгнуло. Я жадно впиалась глазами в строки, и с каждой строчкой кровь стыла в моих жилах.

«...Связь, не знающая разрыва. Зов, не знающий отказа. Двое — или трое — становятся единым, как пламя и фитиль, как тьма и свет. Тот, кто пробуждает Зов, уже не принадлежит себе. Его зверь узнает свою пару, и ничто — ни время, ни расстояние, ни смерть — не способно разорвать

эту нить...»

Я читала, не отрываясь, и с каждой строчкой внутри меня поднималась волна ужаса. Это было не проклятие. Не болезнь. Не случайность. Это было... предназначение. Древнее, неотвратимое, пугающее в своей абсолютности.

«...Пара, пробужденная Зовом, ощущает физическую боль в разлуке. Зверь внутри них требует близости, и чем дольше связь игнорируется, тем сильнее становится безумие. Единственный способ успокоить зверя — принять пару. Полностью. Безоговорочно. Навсегда...»

Я захлопнула книгу, и громкий звук разнесся по залу, эхом отразившись от каменных сводов. Я вздрогнула и прижала ладони к пылающим щекам.

Они — мои истинные. Дариан и Кайрен. Навсегда.

И в этот момент я услышала шаги.

Тихие, почти бесшумные, но в мертвой тишине запретного раздела они прозвучали как удары молота. Я резко обернулась, и сердце пропустило удар, а затем забилось где-то в горле.

Из тени, между высокими стеллажами, вышли они.

Дариан — в черной мантии, расстегнутой на груди, с растрепанными волосами и глазами, в которых горел опасный, янтарный огонь. Кайрен — рядом, с расстегнутым воротом рубашки, с веснушками, которые казались сейчас не милыми, а дикими, и с той же хищной, пугающей улыбкой на губах.

Они смотрели на меня так, словно я была последним глотком воды в пустыне.

— Искра, — голос Дариана прозвучал низко, вибрирующе, и от этого звука у меня подкосились колени. — Какое... неожиданное удовольствие видеть тебя.

— Что ты здесь делаешь, малышка? — Кайрен сделал шаг вперед, и его глаза сузились. — Ищешь способ приворожить нас еще сильнее? Или тебе мало того, что ты уже сделала?

Я попятилась, прижимая книгу к груди, как щит.

— Я... я ничего не делала, — пролепетала я, и голос предательски дрогнул. — Я просто... я искала...

— Что именно? — Дариан сделал еще один шаг, и я почувствовала, как его аура накрывает меня, тяжелая, давящая, как ночное небо. — Как ты нас околдовала, Искра? Как заставила наших зверь быть так, что мы не можем ни есть, ни спать, ни думать ни о чем, кроме тебя?

— Я не околдовывала вас! — вырвалось у меня, и в голосе зазвенели слезы. — Я ничего не делала! Я даже не знала, что вы... что вы...

— Что мы что? — Кайрен оказался рядом со мной быстрее, чем я успела моргнуть. Его горячая ладонь легла мне на щеку, и я вздрогнула, чувствуя, как по коже разливается обжигающее тепло. — Что мы не можем дышать без тебя? Что наш зверь рвется наружу, требуя тебя?

— Отпустите меня, — прошептала я, но в моем голосе не было силы. Не было даже страха. Только странное, тянущее,

пугающее желание — прижаться к его ладони, закрыть глаза и раствориться в этом жаре.

— Ты сама пришла сюда, — тихо произнес Дариан, оказываясь с другой стороны. Его пальцы скользнули по моему плечу, и я почувствовала, как его магия — темная, густая, как ночь — обвивает меня, притягивая, обещая... — Ты пришла в запретный раздел. Ты искала ответы. И теперь ты их найдешь.

— Я не хочу ответов! — вырвалось у меня, и я рванулась в сторону, пытаюсь вырваться из их круга.

Но было поздно.

Кайрен перехватил мое запястье, и его горячая кожа обожгла мою. Дариан обнял меня за талию, прижимая к себе, и я почувствовала, как его сердце бьется где-то у моей спины — быстро, сильно, почти болезненно.

— Поздно бежать, малышка, — прошептал Кайрен мне в ухо, и его горячее дыхание обожгло мою шею. — Ты уже наша. Ты всегда теперь нашей.

И тогда он поцеловал меня.

Это был не нежный, не робкий поцелуй. Это был поцелуй голодного зверя, который наконец-то добрался до своей добычи. Его губы были горячими, требовательными, почти жестокими, и я ахнула, чувствуя, как его язык скользнул между моих губ, вторгаясь внутрь, овладевая мной, отмечая своей.

Я должна была оттолкнуть его. Должна была закричать, ударить, укусить. Но мое тело предало меня. Мои пальцы,

вместо того чтобы отталкивать его грудь, вцепились в ткань его рубашки, притягивая его ближе. Моя спина прижалась к груди Дариана, и я почувствовала, как его руки сомкнулись на моей талии, притягивая меня еще плотнее.

Кайрен углубил поцелуй, и я застонала ему в губы — тихий, предательский звук, от которого у меня самой закружилась голова. Его ладонь скользнула с моего запястья вверх, по предплечью, по плечу, и остановилась на моей шее. Его пальцы были горячими, почти обжигающими, и они сжимали мою кожу с такой собственнической нежностью, что я забыла как дышать.

Дариан в это время наклонился ко мне с другой стороны, и его губы коснулись моего виска, затем — щеки, затем — уголка рта. Я повернула голову, и его рот нашел мой, и этот второй поцелуй был совсем другим — глубоким, медленным, почти благоговейным, но в то же время таким же голодным, таким же требовательным.

Мой разум кричал, что это неправильно. Что это слишком. Что я не должна позволять им это. Но мое тело пело. Каждая клеточка моей кожи горела, каждую нервную окончание вибрировало, каждую каплю крови тянуло к ним, к их запаху, к их теплу, к их магии.

Кайрен оторвался от моих губ и начал спускаться ниже — по моей щеке, по шее, по ключице. Его губы оставляли за собой след огня, и я запрокинула голову, позволяя ему больше доступа, и из моего горла вырвался тихий, дрожащий

стон.

— Боги, — выдохнул Дариан мне в ухо, и его голос был хриплым, почти болезненным. — Ты пахнешь... ты пахнешь страстью и желанием. Как то, чего мы искали всю жизнь.

Его зубы слегка коснулись мочки моего уха, и я вздрогнула всем телом, чувствуя, как внутри меня разливается странная, тянущая волна. Это было не просто желание. Это было что-то более глубокое, более древнее — узнавание. Моя кровь пела, моя кожа горела, мое тело тянулось к ним, требуя большего, требуя...

Кайрен провел рукой по моей талии, и его пальцы скользнули под ткань моей мантии, касаясь голой кожи. Я ахнула, и этот звук был громким, предательским, полным такого желания, что мне стало стыдно. Но я не могла остановиться. Не хотела.

Его ладонь поднялась выше, и я почувствовала, как его пальцы скользнули по моему ребру, останавливаясь под моей грудью. Его большой палец обвел край моего лифа, и я застонала, прижимаясь к нему, чувствуя, как внутри меня нарастает странное, тянущее напряжение.

Дариан в это время целовал мою шею — медленно, глубоко, оставляя влажные, горячие следы на моей коже. Его зубы слегка сжали мою ключицу, и я выгнулась к нему, чувствуя, как мое дыхание сбивается, как мое сердце колотится где-то в горле.

— Искра, — прошептал Кайрен мне в губы, и его голос

был хриплым, почти умоляющим. — Скажи нам. Скажи, что ты чувствуешь это. Что ты знаешь, что мы — твои.

Я открыла рот, чтобы ответить. Чтобы сказать им, что да, что я чувствую это, что моя кровь поет, что мое тело узнало их с первой секунды. Но слова застряли в моем горле, потому что в этот момент...

Я слышала голоса.

Далекие, приглушенные, но отчетливые. Шаги. Много шагов. И знакомый, строгий голос — голос одного из профессоров-патрульных.

— ...проверьте третий уровень. Я слышал, что кто-то спустился вниз.

Я замерла, и мое сердце подпрыгнуло в горле. Патруль. Ночной обход. Они искали нарушителей. И они шли сюда.

Кайрен тоже замер, его губы все еще касались моих, но в его глазах вспыхнуло понимание. Дариан оторвался от моей шеи и тихо выругался.

— Проклятье, — выдохнул он. — Патруль.

Кайрен отстранился от меня, но не отпустил. Его рука все еще лежала на моей талии, его пальцы сжимали мою кожу с собственнической нежностью. Он посмотрел на меня, и в его глазах плясали искры — в прямом смысле слова.

— Они не должны тебя найти здесь, — тихо произнес он. — Если они увидят тебя в запретном разделе с нами...

— Меня отчислят, — закончила я, чувствуя, как холодок страха пробивается сквозь туман желания.

Дариан не стал тратить времени на слова. Он наклонился, подхватил меня на руки — легко, словно я весила не больше перышка — и прижал к своей груди. Я ахнула от неожиданности, но его руки были надежными, крепкими, и я инстинктивно обвила его шею руками.

— Тихо, — прошептал он мне в ухо, и его ладонь мягко, но твердо прикрыла мой рот. — Не издавай ни звука.

Кайрен скользнул в тень между стеллажами, его силуэт растворился в темноте, словно он и был частью этой тьмы. Дариан прижал меня крепче, и я почувствовала, как его тело напряглось, готовое в любой момент бежать, сражаться, защищать.

Шаги приближались. Голоса становились отчетливее.

— ...да, я уверен. Кто-то спустился. Проверьте все уровни.

Я закрыла глаза, чувствуя, как мое сердце колотится где-то в горле. Ладонь Дариана прикрывала мой рот, его пальцы прижались к моим губам, а я еле сдерживала себя, чтобы не лизнуть их, попробовав на вкус. Но страх быть разоблаченной останавливал меня. Я боялась дышать, боясь, что даже мое дыхание выдаст нас.

Шаги остановились прямо у входа в запретный раздел. Я услышала, как кто-то тихо произнес заклинание, и дверь со скрипом отворилась.

— Проверьте здесь, — раздался строгий голос. — И будьте осторожны. Некоторые книги в этом разделе... не любят, когда их беспокоят.

Я прижалась к груди Дариана, чувствуя, как его сердце бьется так же быстро, как мое. Его рука слегка сжала мой подбородок, и я поняла — он тоже боится. Не за себя. За меня.

И в этот момент я поняла еще одну ужасную вещь.

Я не хотела, чтобы они остановились. Я не хотела, чтобы этот момент закончился. Я хотела, чтобы он целовал меня вечно. Чтобы его руки были на моей коже. Чтобы его запах окружал меня.

И это пугало меня больше всего на свете.

Шаги раздались внутри зала. Медленные, осторожные. Патруль двигался между стеллажами, и я молилась всем богам, чтобы они не свернули в нашу сторону. Чтобы они не увидели нас. Чтобы Дариан не выдал нас.

Но больше всего я молилась о том, чтобы этот момент никогда не закончился. Чтобы его ладонь всегда была на моем рту. Чтобы его руки всегда держали меня. Чтобы я всегда была его.

И это было самое страшное признание, которое я когда-либо делала себе.

Глава 5.

Мы замерли, и время словно остановилось. Каждый удар моего сердца звучал как звук набат, и я была уверена — они слышат. Дариан держал меня так крепко, что я чувствовала каждое сокращение его мышц, каждую волну темной магии, которая пульсировала под его кожей. Его ладонь на моем рту была горячей и пахла грозой. Я не смела пошевелиться, не смела дышать, не смела даже моргнуть.

Шаги раздались совсем близко. Тень от фонаря патрульного скользнула по полу, протягиваясь к нашему укрытию за стеллажами с закованными книгами. Одна из них тихо зашипела, почуяв чужака, и я зажмурилась, молясь, чтобы звук не выдал нас.

— Ничего, — произнес голос патрульного, и он звучал раздраженно. — Здесь никого. Магический фон стабильный.

— Проверьте цепочки, — ответил второй. — Хранительница говорила, что третья секция была нарушена.

Шаги удалились в противоположную сторону. Я чувствовала, как Дариан медленно, почти незаметно, выдыхает. Его грудь под моей щекой поднялась и опустилась, и я поняла, что он тоже все это время не дышал.

И тут раздался звук, от которого мое сердце остановилось.

Громкий, намеренный стук. Что-то упало с полки на другом конце зала, и раздался голос Кайрена — громкий, дерз-

кий, насмешливый:

— Эй! Кто тут ходит? Я ищу книгу по огненным элементам. Кто-нибудь видел?

Я открыла глаза и увидела, как тени патрульных резко развернулись в сторону звука.

— Кто здесь?! Стоять на месте! Покажите пропуск!

— А вы кто такие, чтобы требовать? — Кайрен рассмеялся, и в его смехе звенела такая наглость, что у меня перехватило дыхание. — Я здесь по праву крови, а вот вы...

Голоса удалились. Шаги заспешили в ту сторону, откуда звучал голос Кайрена. Он отвлекал их. Намеренно, дерзко, рискуя всем.

Дариан не стал ждать. В одно мгновение он развернулся и, все еще держа меня на руках, бесшумно скользнул между стеллажами. Я хотела пискнуть, хотела сказать ему, чтобы он поставил меня на ноги, но его ладонь все еще прикрывала мой рот, а его глаза, горящие в темноте янтарным огнем, приказывали молчать.

Мы выбрались из запретного раздела через боковой проход, о существовании которого я даже не подозревала. Узкий, темный, пахнувший сыростью и запустением. Дариан двигался в нем так уверенно, будто знал каждый камень, каждый поворот. Он не зажег света. Ему не нужно было — в темноте он видел лучше, чем я при дневном свете.

Когда мы наконец выбрались наверх, в знакомые коридоры библиотеки, я попыталась вырваться.

— Поставь меня! — прошипела я, отталкивая его ладонь от своего рта. — Я сама могу ходить!

Дариан даже не замедлил шаг. Его руки сомкнулись крепче, и он продолжал нести меня, словно я была мешком.

— Ты слишком громкая, — тихо произнес он, и в его голосе звучала такая уверенность, что я чуть не взорвалась.

— Я громкая?! — возмущение захлестнуло меня с головой. — Вы сами ворвались в запретный раздел, чуть не выдали нас патрулю, а я, оказывается, громкая?! Поставь меня на землю, Дариан! Я не кукла!

— Нет, — просто ответил он, и это слово прозвучало как печать. — Ты не пройдешь по коридорам одна. Ты слишком взволнованна, ты пахнешь страхом и... — он запнулся, и его ноздри раздулись. — И чем-то еще. Тебя учует любой студент. И любой преподаватель.

Я открыла рот, чтобы возразить, но тут же захлопнула его, потому что понимала — он прав. От меня действительно веяло чем-то странным. Моя кожа горела, сердце колотилось, а внутри меня бушевал хаос из страха, гнева и... того самого, предательского желания, от которого мне хотелось выть.

Мы шли по ночным коридорам Арканума, и я могла слышать, как где-то далеко раздаются голоса патрульных, обыскивающих библиотеку. Каждый поворот, каждая тень казались мне ловушкой. Но Дариан двигался с такой хищной грацией, с таким абсолютным контролем, что ни разу не издал ни единого звука. Он знал каждый слепой угол, каждый

маршрут патрулей, каждое место, где можно затаиться.

И все это время он держал меня так, словно я была самым ценным, самым хрупким сокровищем во вселенной. Его рука поддерживала мои колени, другая — обнимала за спину, прижимая к груди. Я чувствовала жар его тела, его запах — грозу, озон и что-то темное, древесное — и ненавидела себя за то, как мне было тепло и безопасно в его руках.

Когда мы наконец оказались у двери моей комнаты, я снова попыталась вырваться.

— Отпусти меня. Я сама открою дверь.

Дариан посмотрел на меня сверху вниз. В полумраке коридора его глаза казались двумя расплавленными янтарями, и в них читалось столько собственнической нежности, что у меня перехватило дыхание.

— Открыто, — тихо сказал он, и дверь действительно щелкнула, распахиваясь от одного его взгляда.

Он шагнул внутрь и... замер.

Кайрен уже был там. Он стоял у окна, скрестив руки на груди, и его силуэт на фоне лунного света казался вырезанным из огня. Как он оказался здесь раньше нас — я не имела ни малейшего представления. Но он был здесь, и его глаза горели огнем желания, от которого меня словно жаром обдало.

— Отпусти ее, — произнес Кайрен, и его голос был тихим, но в нем звенело сталь.

Дариан медленно поставил меня на ноги. Ноги мои подо-

гнулись, и я покачнулась, но устояла. И тут адреналин, который копился во мне весь этот кошмарный час, наконец прорвал плотину.

Я развернулась и ударила Дариана кулаком в грудь.

Удар был слабым, жалким, но я вложила в него всю свою злость, весь свой страх, всю свою беспомощность. Дариан даже не пошатнулся. Он просто посмотрел на меня с тем невыносимым спокойствием, от которого хотелось быть.

— Ты... ты... — я задыхалась, тыча пальцем то в одного, то в другого. — Вы что, совсем с ума сошли?! Вы знаете, что было, если бы патруль нас нашел?! Знаете, что меня бы отчислили?! Отчислили! Меня! У которой нет ни рода, ни дома, ни запасного пути! Вам-то что? Вам простят всё, вы — наследники, вы — принцы крови, а я... я...

Голос мой сорвался, и я с яростью вытерла слезы, которые предательски потекли по щекам.

— А ты — наша, — тихо произнес Кайрен, отталкиваясь от окна и делая шаг ко мне.

— Я — ничья! — рывкнула я, отступая. — Я — сама по себе! Я не вещь, не трофей и не ваша... ваша...

— Наша пара, — закончил Дариан, и в его голосе прозвучала такая абсолютная, непоколебимая уверенность, что у меня закружилась голова.

Я открыла рот, чтобы закричать, но Кайрен оказался рядом быстрее, чем я ожидала. Он не схватил меня — нет. Он просто встал передо мной, близко, слишком близко, и я по-

чувствовала жар его тела, запах дыма и корицы.

— Ты нашла книгу, — произнес он, кивнув на мои руки, в которых я все еще судорожно сжимала черный фолиант. — Что ты прочитала?

Я посмотрела на книгу, потом на него. Внутри все клокотало.

— Я прочитала, что вы — чудовища! — выплюнула я. — Что ваш «зов» — это проклятие, и что вы не можете без меня жить. Это не любовь, это... это зависимость!

— А ты прочитала, что будет, если мы попытаемся это разорвать? — спросил Дариан, и его голос стал тише, опаснее. — Прочитала, что зверь сожрет нас изнутри? Что мы сойдем с ума? Что ты — тоже?

Я молчала, потому что знала — он прав. Книга говорила и об этом.

— Что вы вообще делали в библиотеке?! — выпалила я, пытаясь сменить тему. — Вы что, следили за мной?

Кайрен усмехнулся, и в этой улыбке не было ничего веселого.

— Мы искали способ это снять, малышка. Снять это... навязание. Мы думали, что ты нас околдовала. Что это какая-то магия из твоего мира, которой мы не знаем. Мы искали противоядие.

— Противоядие? — я невольно отступила, пораженная. — Вы искали противоядие от меня?!

— Мы искали свободу, — тихо сказал Дариан, и в его гла-

зах на мгновение мелькнула такая боль, что у меня сжалось сердце. — Потому что то, что мы чувствуем... это не нормально, Искра. Это сводит нас с ума. Мы не можем есть. Не можем спать. Мы слышим твое сердцебиение, даже когда ты на другом конце академии. Мы чувствуем твои эмоции, как свои собственные. И это... это пугает нас не меньше, чем тебя.

Я стояла, не в силах вымолвить ни слова. Они искали противоядие. Они хотели избавиться от связи со мной. И это... это ранило меня так глубоко, как я даже не ожидала.

— Нашли? — прошептала я, и голос мой предательски дрогнул.

Кайрен покачал головой. В его глазах плясали искры, но они были не огненными — они были болезненными.

— Нет. Потому что это... не наваждение. Это не магия. Это... — он запнулся, и его рука поднялась, пальцы зависли у моей щеки, не касаясь. — Это настоящее. И мы не можем это снять. Ни одна книга, ни одно заклинание, ни один ритуал не может разорвать Зов. Мы проверили. Все.

Тишина в комнате стала оглушающей. Я смотрела на них — на этих двоих, прекрасных и опасных, гордых и сломленных, — и чувствовала, как моя злость растворяется, уступая место чему-то гораздо более пугающему. Состраданию. Пониманию. И... желанию.

Дариан сделал шаг вперед. Я не отступила.

— Мы не хотели тебя пугать, — произнес он, и его голос

был таким низким, таким бархатным, что у меня закружилась голова. — Мы не хотели охотиться на тебя. Мы пытались бороться. Но когда ты вошла в тот запретный зал, когда мы почуяли тебя там... зверь вырвался. Мы не смогли устоять.

Его рука коснулась моей щеки, и я закрыла глаза. Его кожа была прохладной, как ночной ветер, и этот контраст с обжигающим жаром Кайрена, стоящего рядом, создавал такую какофонию ощущений, что у меня подкосились колени.

— Перестаньте, — прошептала я, но в моем голосе не было силы. — Перестаньте, пожалуйста. Я не могу... я не знаю...

Кайрен обнял меня сзади, и я вздрогнула, чувствуя, как его горячее тело прижимается к моей спине. Его руки сомкнулись на моем животе, притягивая меня к себе, а его губы коснулись моего плеча.

— Не думай, — прошептал он мне в кожу, и его голос дрожал. — Просто почувствуй.

Дариан наклонился, и его губы нашли мои. Этот поцелуй был не таким, как в библиотеке — не голодным, не требовательным. Он был нежным, почти отчаянным, словно он боялся, что я исчезну, если он отпустит. Его рука скользнула по моей шее, запуталась в волосах, и я ответила ему, прижимаясь, чувствуя, как внутри меня разливается теплая, тянущая волна.

Кайрен тем временем расстегивал мою мантию. Его пальцы были ловкими, горячими, и ткань соскользнула с моих

плеч, обнажая ключицы. Его губы прошли по ним, оставляя следы огня, и я застонала — тихо, предательски.

Дариан оторвался от моих губ и посмотрел мне в глаза. В его взгляде было столько голода, столько обожания, что мне стало страшно. Его рука скользнула вниз, расстегивая пуговицы моей блузки, и я почувствовала, как прохладный воздух коснулся моей разгоряченной кожи.

— Вы... вы не можете... — прошептала я, но мои руки уже были на его груди, притягивая его ближе, и мой голос звучал как мольба, а не как отказ.

— Мы не остановимся, — хрипло произнес Кайрен, и его ладони скользнули по моей талии, поднимая блузку. — Не сейчас. Не после того, как мы наконец тебя нашли.

Блуза соскользнула, как и юбка, и я осталась в одном белье. Прохладный ночной воздух обжег кожу, но их руки были горячими, и я горела. Дариан провел пальцами по моей ключице, спускаясь ниже, и я выгнулась к нему, теряя последние остатки рассудка.

И в этот момент раздался стук.

Громкий, отчетливый, вежливый стук в дверь.

Мы втроем замерли. Кайрен, чьи губы были на моем плече, поднял голову. Дариан, чья ладонь скользила по моему ребру, остановился. А я, стоящая между ними в одном белье, с горячей кожей и зацелованными губами, почувствовала, как ледяной ужас пронзает меня насквозь.

— Искра? — раздался голос Элиаса из-за двери. — Искра,

откройте, пожалуйста. Это срочно.

Мое сердце подпрыгнуло куда-то в район горла, а в ушах зашумело от прилива крови к голове. Я огляделась, ища глазами свою тунику. Она лежала на полу, смятая. Мантия — на стуле. Я была практически раздета, и в моей комнате стояли двое самых отчаянных людей академии.

— Секунду! — крикнула я, и мой голос сорвался на визг. Я подхватила домашнюю тунику, натянула ее через голову, застегивая пуговицы дрожащими пальцами. — В ванную! Оба! Быстро!

Дариан открыл рот, чтобы возразить, но Кайрен уже схватил его за рукав и потянул к низкой дверце у камина. Они исчезли за ней, и я едва успела захлопнуть дверцу, как вспомнила...

Книга.

Черный фолиант, который я притащила из запретного раздела, лежал прямо посреди кровати, открытый на странице о Кровном Зове. Я бросилась к нему, схватила и сунула под подушку, затолкав как можно глубже. Мое сердце колотилось так, что я слышала его в ушах.

Я сделала глубокий вдох, ущипнула себя за щеку, чтобы придать лицу хоть какой-то нормальный цвет, и открыла дверь.

Элиас стоял на пороге, и его лицо было бледным и напряженным. За его спиной я видела факелы — много факелов. В коридоре сустились студенты, кого-то будили, кто-то уже

стоял в халатах с заспанными лицами.

— Элиас, что случилось? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал сонно и удивленно.

— Прошу прощения за поздний визит, — произнес он, и его глаза скользнули по мне. Я была в тунике, волосы растрепаны, губы распухли от поцелуев, а на шее краснели пятна. Но Элиас, к счастью, списал это на сон. — В библиотеку было совершено несанкционированное проникновение.

кто-то проник в запретный раздел.

— Запретный раздел ? — переспросила я, пытаюсь изобразить удивление и растерянность. И тут меня накрыло волной паники, так как я не помнила, положила ли обратно в сумку пропуск Элиаса. Я посмотрела на стул, где лежала его кожаная сумка, и кровь отлила от моего лица.

— Да, — Элиас выглядел растерянным. — Сейчас подниму всех у кого есть пропуска, чтоб проверить каким из них воспользовались при проникновении в библиотеку, и я обнаружил что свой нигде не могу найти. Думал, что потерял в коридоре. Но оказалось... — он заглянул через мое плечо в комнату. — Я оставил сумку у тебя. Когда заходил вечером. Простите, что разбудил из-за этого посреди ночи.

Он шагнул внутрь, и я отступила, пропуская его. Элиас подошел к стулу, взял сумку, открыл ее и начал рыться внутри. Я стояла, затаив дыхание, молясь всем богам. Если он не найдет пропуск... Если поймет, что я его брала...

— Вот он, — выдохнул Элиас, и я увидела, как в его ру-

ке блеснул серебряный жетон. Я выдохнула с облегчением, которое чуть не переросло в истерический смех. Значит, я действительно положила его обратно, когда засовывала книгу под подушку. Я даже не помнила этого момента — видимо, сделала машинально, в панике.

— Хорошо, что ты на месте, — произнес Элиас, застегивая сумку. Его взгляд снова скользнул по мне, задерживаясь на шее, и я инстинктивно подняла ворот туники. — Сейчас будут проверять все комнаты студентов. Ректор приказал выяснить, кто именно проник в запретный раздел. Магический след зафиксирован, но его невозможно идентифицировать без полной проверки ауры каждого ученика.

— Проверка ауры? — я почувствовала, как холодок страха пробирается по позвоночнику.

— Да, — Элиас кивнул. — Завтра утром. Всех студентов соберут в Главном зале и проверят магические подписи. Если чья-то аура совпадет со следом, оставленным в запретном разделе... — он не договорил, но мне и не нужно было.

— Я... я была здесь весь вечер, — сказала я, и это была правда, хотя и неполная. — Учила руны. Заснула за столом.

— Я вижу, — кивнул Элиас. — Спокойной ночи, Искра. И... — он замялся у двери. — Будьте осторожны. В эту ночь в академии небезопасно.

Дверь закрылась, и я стояла, прислонившись к ней спиной, чувствуя, как по телу разливается волна облегчения, смешанная с новым, острым страхом. Проверка ауры. Зав-

тра утром. Если моя аура совпадет со следом в запретном разделе...

Дверца ванной тихо скрипнула, и из нее вышли они. Дариан и Кайрен. Оба выглядели так, словно были готовы убивать.

— Кто это был? — голос Дариана был ледяным, и в его глазах горел такой огонь, что я невольно отступила.

— Староста, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Он забыл сумку. Пришел забрать.

— Староста, — повторил Кайрен, и в его голосе звенела сталь. — Он ходит к тебе ночью? За сумкой?

— Он забыл ее, когда заходил вечером! — я почувствовала, как во мне снова закипает раздражение. — Он заходил узнать, как прошел мой день! Это его работа!

— Его работа, — Кайрен сделал шаг ко мне, и в его глазах плясали искры. Буквально. Маленькие огненные искры, которые вылетали из его зрачков и таяли в воздухе. — А почему он оставил сумку именно у тебя? Почему не у кого-то другого?

— Потому что он зашел, увидел записку от вас, начал читать мне лекцию о том, как вы опасны, разозлился и ушел, забыв сумку! — я выкрикнула, теряя последние остатки терпения. — И слава богам, что он ее забыл, потому что иначе у меня не было бы пропуска в запретный раздел.

Дариан и Кайрен переглянулись. В их безмолвном обмене взглядами я прочитала что-то, что заставило мой желудок

скрутиться в узел. Ревность. Темную, первобытную, пугающую.

— Он больше не придет к тебе ночью, — тихо произнес Дариан, и это прозвучало довольно угрожающе.

— Это не тебе решать! — рявкнула я. — И не тебе, Кайрен! Перестаньте относиться ко мне как к собственности! Я — не ваша!

— Ты — наша, — произнесли они одновременно, и этот двойной голос, низкий и вибрирующий, заставил меня вздрогнуть.

Я закрыла глаза, чувствуя, как слезы подступают к горлу. Не от страха. От усталости. От невозможности бороться. От осознания того, что они правы — моя кровь пела для них, мое тело тянулось к ним, и никакие логические доводы не могли это изменить.

— Уходите, — прошептала я, открывая глаза. — Просто... уходите. Сейчас.

— Искра... — начал Кайрен.

— Уходите! — я повысила голос, чувствуя, как голос срыгается. — Вы слышали Элиаса! Завтра утром будет проверка ауры! Если вас найдут не в ваших комнатах, а здесь... если поймут, что вы были в библиотеке... Если поймут что там была я... меня отчислят.

Они замерли. Я видела, как в их глазах борются желание остаться и понимание того, что я права.

— Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось, — добави-

ла я тихо, и эти слова вырвались прежде, чем я успела их остановить. — Пожалуйста. Уйдите. Я... я начинаю о вас переживать, и это сводит меня с ума. Уйдите, пока патруль не добрался сюда.

Дариан смотрел на меня долгим, тяжелым взглядом. Затем медленно кивнул.

— Завтра, — произнес он. — Мы найдем тебя. И мы поговорим. Без спешки. Нормально. Как взрослые люди.

— Обязательно поговорим, — ответила я, и голос мой был твердым, хотя внутри все дрожало. — Но сейчас — уходите. Оба. Через окно. Через крышу. Через стену. Мне все равно как. Просто уходите.

Кайрен усмехнулся — кривой, нежный, полный обещаний. Он подошел ко мне, наклонился и коснулся губами моего лба. Его прикосновение было таким легким, таким нежным, что у меня перехватило дыхание.

— До завтра, малышка, — прошептал он.

И они исчезли. Тихо, бесшумно, как тени. Кайрен скользнул в окно, ловкий, как кошка, и растворился в ночи. Дариан задержался на секунду, посмотрел на меня, и в его глазах я увидела столько невысказанного, что сердце сжалось. Затем он шагнул следом и растворился в темноте, словно его и не было здесь минуту назад.

Я стояла одна посреди комнаты. Мое тело все еще горело. Губы все еще помнили их прикосновения. А под подушкой лежала книга, которая знала обо мне больше, чем я сама.

Я подошла к кровати, вытащила черный фолиант и легла, открыв его на той самой странице. «Кровное связывание. Ритуал Первородного Зова...»

Строки расплывались перед глазами. Буквы танцевали, сливаясь в бессмысленные узоры. Я пыталась читать, но мысли кружились, как книги в главном зале библиотеки. Проверка ауры завтра утром. Их лица, горящие в темноте. Руки на моей коже. Зубы на моей шее. «Ты пахнешь страстью и желанием». «Ты уже наша». «Мы искали свободу, но не нашли».

Веки тяжелели. Книга выскользнула из рук и упала на одеяло, раскрытая на странице, где было нарисовано переплетение трех судеб — двух темных, огненных нитей, обвивающих одну золотую, сияющую.

Я заснула, так и не дочитав до конца. И мне снились они. Не в библиотеке. Не в темноте. А в том древнем лесу, где деревья пели, а воздух был сладким и густым. Они стояли по обе стороны от меня, и их руки тянулись ко мне. И я больше не бежала. Я шла к ним. Шаг за шагом. Пока лес не расцвел вокруг нас.

Глава 6.

Я открыла глаза, все еще плавая на волнах сна. Но сон был не просто сном. Он был предсказанием, но мое сознание отказывалось в это верить.

Я лежала в своей кровати, неподвижная, словно парализованная, и позволяла волнам этого видения накрывать меня с головой. В нем не было библиотеки, не было страха разоблачения, не было холодных каменных стен и шепчущихся книг. Был только лес. Тот самый, из обсидиана и света, где воздух был гус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.